# БЮЛЛЕТЕНЬ

Исполнительной Комиссіи Совѣщанія Членовъ Россійскаго Учредительнаго Собранія.

## № 1.

ПАРИЖЪ

1 Ноября 1921 года

# БЮЛЛЕТЕНЬ

Исполнительной Комиссіи Совѣщанія Членовъ Россійскаго Учредительнаго Собранія.

## № 1.

ПАРИЖЪ

1 Ноября 1921 года

Тип. „Франко-Русская Печать“. — Imp. «Presse Franco-Russe»
216, Bd Raspail, Paris.

## *ОТЪ РЕДАКЦІИ.*

---

*Цѣлью настоящаго изданія является ознакомленіе возможно широкихъ круговъ русскихъ гражданъ заграницей съ задачами и дѣятельностью Исполнительной Комиссіи.*

*Въ Бюллетеняхъ будетъ помѣщаться информаціонный матеріалъ, касающійся дѣятельности Комиссіи, въ видѣ отчетовъ, докладовъ, резолюцій и пр., а также отдѣльныя монографіи по тѣмъ или инымъ вопросамъ, входящимъ въ кругъ ея компетенціи.*

*Въ ближайшихъ номерахъ Бюллетеня, предположены, между прочимъ, статьи на слѣдующія темы: 1) задачи Исполнительной Комиссіи; 2) общій очеркъ ея дѣятельносьи; 3) положеніе Исполнительной Комиссіи среди другихъ русскихъ центровъ заграницей; 4) Лига Націй и Россія; 5) юридическая защита интересовъ русскихъ заграницей и др.*

---

## Содержаніе Бюллетеня № 1.

---

# ЗАДАЧИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ.*)

---

Совѣщаніе членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, избранныхъ въ 1917 году на основѣ всеобщаго избирательнаго права состоялось въ Парижѣ, 8-21 Января 1921 года. Его задачей было обсудить международное положеніе России и позаботиться о средствахъ защиты ея чести, имущества и достоянія, а также и правъ россійскихъ гражданъ, втеченіе временнаго отсутствія законной организованной власти.

Совѣщаніе избрало Исполнительную Комиссію, которую и уполномочило выполнять его рѣшенія.

Комиссія считаетъ нужнымъ огласить во всеобщее свѣдѣніе тѣ основныя начала, которыми, согласно постановленіямъ Совѣщанія, она будетъ руководиться въ своей дѣятельности.

Попытки освободить Россію отъ большевистскаго гнета посредствомъ иноземнаго вооруженнаго вмѣшательства извнѣ во внутреннюю россійскую тяжбу, должны быть нынѣ признаны недостигшими своей цѣли. Россія можетъ освободиться только сама, путемъ организаціи своихъ внутреннихъ силъ для борьбы за права демократіи. Рѣшеніе должно принадлежать народнымъ массамъ, непосредственно несущимъ гнетъ большевистскаго насилія и не мирящихся съ этимъ гнетомъ.

Руководясь этимъ взглядомъ, Конференція высказалась за устраненіе всѣхъ искусственныхъ препонъ для свободнаго общенія съ Россіей, ибо ихъ тяжесть главнымъ образомъ падаетъ на населеніе, скрывая при этомъ отъ массъ истинную причину ихъ страданій. Теперь, когда блокада Россіи снята, населеніе пойметъ, что не столько эта блокада, сколько политика большевиковъ привела къ его голоданію и помѣшала всѣмъ попыткамъ, въ высшей степени желательнымъ и необходимымъ, оказать матеріальную, санитарную и моральную помощь страждущему населенію.

---

*) Оффиціальное сообщен е переданное всѣмъ иностраннымъ правительствамъ 22 ; евр. 1921 г.

Рѣшеніе Конференціи вполнѣ отвѣчаетъ всему ходу міровыхъ событій за послѣдніе три года: постепенному переходу съ военнаго положенія на мирное, ограниченію вооруженій, необходимости ликвидировать послѣдніе очаги милитаристской дѣятельности въ Европѣ. Безспорно также, что примѣненіе блокады и интервенціи легко приводило къ смѣшенію между борьбой противъ большевизма и борьбой противъ россійскаго народа. Большевики такимъ образомъ получали возможность играть роль защитниковъ національной независимости, что ослабляло сочувствіе къ борьбѣ противъ большевиковъ среди демократіи другихъ странъ. Въ результатѣ усиливалась большевистская власть и чрезмѣрно затягивалась гражданская война, ведущая Россію къ истощенію и гибели.

Собравшись внѣ Россіи, Совѣщаніе, естественно, не могло ни принять на себя, ни поручить своей Комиссіи, руководство во внутренней борьбѣ, которая должна привести къ паденію большевизма. Задачей Комиссіи является лишь, дѣйствуя въ международной средѣ, облегчать процессъ созданія новой, независимой, могучей демократической Россіи.

Съ этой цѣлью Комиссія будетъ противиться всякому внѣшнему вліянію, могущему укрѣпить партійную власть, творящую свое разрушительное и реакціонное дѣло подъ флагомъ соціализма. Большевистская власть не можетъ переродиться или смягчить свою непримиримую позицію. Она не можетъ ни пойти на уступки, ни допустить рядомъ съ собой мирныя формы борьбы парламентской оппозиціи. Единственный способъ бороться съ ней — революціонный.

Комиссія не допускаетъ иноземнаго вмѣшательства въ эту борьбу; но тѣмъ болѣе она осуждаетъ иноземную поддержку власти, непризнанной народомъ, въ формѣ ли ея оффиціальнаго признанія или въ формѣ заключенія договоровъ, грозящихъ привести не только къ усиленію большевистской власти, но и къ расхищенію народнаго достоянія. Не могутъ считаться обязательными никакіе договоры, заключенные отъ имени народа властью, не пользующеюся его признаніемъ. Россійская демократія вправѣ требовать отъ своихъ истинныхъ друзей, чтобы временное отсутствіе законной россійской власти не было использовано ко вреду Россійскаго Государства, которое, рано или поздно, воскреснетъ и потребуетъ отчета.

Комиссія рѣшительно осудила всѣ попытки этого рода, идетъ-ли рѣчь объ использованіи россійскаго золотого запаса или о захватахъ русскихъ богатствъ въ формѣ хищническихъ концессій или,

въ особенности, объ отдѣленіи отъ Россіи тѣхъ или другихъ частей ея территоріи безъ согласія россійскаго народа.

Это не значитъ, чтобы россійская демократія была противъ разумнаго вліянія иностраннаго капитала. Напротивъ, она увѣрена, что лишь при помощи такого капитала можетъ быть возстановлено государственное и народное хозяйство Россіи. Но духъ честнаго сотрудничества не имѣетъ ничего общаго съ хищническими пріемами, какіе въ настоящее время поощряются большевиками. Такое сотрудничество, вообще, станетъ возможно лишь послѣ паденія большевистской власти.

Совѣщаніе находило вполнѣ естественнымъ стремленіе народностей Россіи къ самоопредѣленію, но оно полагало, что это стремленіе приняло ненормальныя формы вслѣдствіе временнаго критическаго положенія Россіи. Совѣщаніе выразило увѣренность,что съ возвращеніемъ болѣе нормальнаго времени общность интересовъ возьметъ верхъ надъ преувеличенными стремленіями къ самоизолированію. Тогда процессъ объединенія приметъ форму федеративнаго республиканскаго строя, основаннаго на вполнѣ добровольномъ соглашеніи объединяющихся единицъ. Только тогда станетъ возможнымъ и опредѣленіе въ раціональныхъ правовыхъ нормахъ ихъ взаимоотношеній. Конечно, здѣсь не имѣется въ виду ни Польша, ни Финляндія, отдѣленіе которыхъ россійская демократія считаетъ окончательнымъ.

Совѣщаніе не хотѣло создавать органа власти. Цѣль избранной имъ Исполнительной Комиссіи — спрашивать мнѣніе россійской демократіи, представленной избранниками всеобщаго права, по всѣмъ частнымъ случаямъ, связаннымъ съ принятыми имъ общими принципами. Такимъ образомъ, интересы демократической Россіи не останутся безъ защиты, несмотря на временное отсутствіе законной россійской власти.

Представители россійской демократіи при этомъ выражаютъ надежду, что голосъ ихъ будетъ услышанъ передовыми демократическими государствами міра. Они особенно подчеркиваютъ правильную политику великой заатлантической демократіи Соединенныхъ Штатовъ, которые въ русскомъ вопросѣ съ самаго начала вѣрно намѣтили и послѣдовательно проводили ту самую линію поведенія, на которой теперь объединяются демократическія силы Россіи.

Ведя рѣшительную борьбу противъ диктатуры большевизма, Комиссія не желаетъ отдавать Россію и въ руки диктатуры реакціи и реставраціи. Ея миссія есть миссія демократизма, просвѣще-

нія и прогресса. Она, такимъ образомъ, обращается къ здоровымъ элементамъ демократіи всего міра, симпатіи которыхъ къ родственнымъ ей элементамъ россійской демократіи не могли проявиться, пока они смотрѣли на россійскую гражданскую войну, какъ на борьбу между большевизмомъ и реакціей. Ихъ активная поддержка повсемѣстно даетъ демократическимъ принципамъ побѣду надъ захватными попытками меньшинства. Пусть ихъ дѣятельное сочувствіе поможетъ и россійской демократіи одержать верхъ надъ насиліемъ кучки, могущей держаться у власти лишь средствами принужденія и террора.

## Резолюція Исп. Комиссіи по поводу большевистскаго террора.

Исполнительная Комиссія Совѣщанія Членовъ Учредительнаго Собранія обращаетъ вниманіе общественнаго мнѣнія Европы и всего міра на ту вакханалію политическихъ убійствъ, внѣ судебныхъ преслѣдованій, незаконнаго задержанія въ ужасной тюремной обстановкѣ, примѣненія насилія и даже пытокъ съ цѣлью вынудить признаніе, — которая въ послѣднее время происходитъ въ большевистской Россіи. Втеченіе четырехъ лѣтъ большевистская власть топила въ крови всякое организованное сопротивленіе, пытаясь парализовать волю истощеннаго лишеніями и голодомъ народа. Она ограждала себя штыками щедро оплачиваемыхъ янычаръ и принуждаемыхъ къ послушанію пулеметами рекрутъ. Она организовала принудительное подчиненіе всѣхъ народныхъ силъ возраставшимъ требованіямъ господствующаго меньшинства. И несмотря на все это, настоящій пароксизмъ краснаго террора свидѣтельствуетъ о послѣднихъ судорогахъ этой власти, потерявшей всякое довѣріе населенія и воспитавшей въ немъ непримиримую ненависть къ себѣ.

Мы не обращаемся ни къ вооруженной, ни къ матеріальной помощи государствъ и не просимъ ихъ вмѣшательства во внутреннюю борьбу противъ организованнаго насилія. Мы обращаемся къ цивилизованному и передовому общественному мнѣнію. Мы просимъ его — съ тѣмъ-же рвеніемъ, съ той же энергіей и настойчивостью, съ которой оно осуждало всякую поддержку контръ-революціонныхъ выступленій противъ русскаго народа и революціи, отказать въ своей моральной поддержкѣ людямъ, превзошедшимъ въ методахъ насилія все, что изобрѣтено темными вѣками средневѣковья. Не такъ давно еще цивилизованная Европа громко протестовала противъ тюремъ и казней русскаго самодержа-

вія. То, что теперь дѣлается въ Россіи, превышаетъ во много разъ всѣ ужасы стараго режима. Выдающіеся ученые, талантливые художники, замѣчательные поэты наряду съ зеленой молодежью, женщинами и глубокими стариками, безъ всякихъ доказательствъ, приговариваются къ разстрѣлу *безформенными* трибуналами за мнимое участіе въ заговорахъ, сочиненныхъ или раздутыхъ тайной полиціей для оправданія собственнаго существованія, какъ это дѣлалось и при самодержавіи. Подобными мѣрами не защищаютъ идей, которыми чревато будущее. При ихъ помощи можно лишь судорожно тянуть существованіе власти, осужденной на гибель всенародной ненавистью за причиненныя странѣ великія бѣдствія

Нельзя болѣе молчать при страшныхъ вѣстяхъ, приходящихъ ежедневно изъ Россіи. Мы зовемъ всѣхъ, въ комъ живъ идеалъ построеннаго на человѣчности лучшаго будущаго; протестуйте противъ отвратительнаго искаженія этого идеала, заступитесь за жертвы, единственной виной которыхъ является ихъ горячее желаніе помочь истерзанному народу и сократить срокъ его тяжкихъ страданій.

Осудите тѣ средства управленія, которыя являются жизненными аттрибутами всякой тиранніи и которыя дискредитируютъ всякую идею, во имя которой онѣ принимаются.

---

*Резолюція, принятая на собраніи устроенномъ Исп. Ком. Совѣщанія чл. Росс. Уч. Собр. 26 сент. въ Парижѣ и посвященномъ памяти жертвъ большевистскаго террора.*

Выслушавъ рѣчи ораторовъ по поводу жертвъ краснаго террора, настоящее собраніе громко протестуетъ и выражаетъ глубокое негодованіе противъ режима разрушенія и насилія, вернувшаго Россію въ состояніе среднихъ вѣковъ, приготовившаго голодную смерть милліонамъ ея населенія, вызвавшаго небывалое обостреніе межнаціональной вражды, дающаго оружіе черной реакціи и пытающагося страхомъ и казнями, вопреки волѣ всего народа, продлить свое пагубное существованіе.

Преклоняясь передъ памятью борцовъ за освобожденіе и невинныхъ жертвъ террора, Собраніе призываетъ общественное мнѣніе всего цивилизованнаго міра заклеймить виновниковъ этого длящагося преступленія противъ человѣчности и прогресса.

---

## Мѣропріятія Исполнительной Комиссіи по организаціи помощи голодающимъ въ Россіи.

При первыхъ извѣстіяхъ, появившихся въ печати о голодѣ въ Россіи, Исполнительная Комиссія въ спеціальномъ засѣданіи 15 іюля признала необходимымъ немедленно предпринять рядъ мѣръ, чтобы привлечь вниманіе Европы, Америки и русскихъ эмигрантскихъ круговъ къ надвигающемуся бѣдствію.

Прежде всего Комиссія выработала и опубликовала въ русской и иностранной прессѣ слѣдующее воззваніе:

«Страшное бѣдствіе постигло Россію. Обширныя пространства Поволжья и Юго-востока, сотни тысячъ квадратныхъ километровъ, равныхъ по размѣрамъ территоріи Франціи и Германіи, вмѣстѣ взятыхъ, съ десятками милліоновъ населенія, поражены голодомъ, далеко превышающимъ самый ужасный голодъ на памяти нашего поколѣнія въ 1891 году. За голодомъ, какъ всегда, идутъ эпидеміи, гибельныя для Россіи, опасныя для всей Европы. Россія при этомъ встрѣчаетъ это народное бѣдствіе въ состояніи полнаго безсилія власти и разложенія государства, къ которымъ привелъ почти четырехлѣтній большевистскій режимъ. Неспособная ни собрать хлѣбъ съ обнищавшаго и недовольнаго населенія, ни доставить его въ голодающія мѣста, совершенно лишенная кредита, большевистская власть должна прибѣгнуть къ тому средству, къ которому прибѣгало старое самодержавіе: обратиться ко всѣмъ уважаемымъ общественнымъ дѣятелямъ, имена которыхъ могутъ привлечь довѣріе массъ, давно переставшихъ довѣрять коммунистической власти.

Комитетъ общественныхъ некоммунистическихъ дѣятелей, безусловно, обладаетъ возможностью организовать на мѣстахъ помощь умирающимъ отъ голода милліонамъ нищихъ, въ бѣгствѣ изъ домовъ своихъ ищущихъ спасенія. Но что можно доставить по этимъ организованнымъ имъ путямъ? Только помощь извнѣ, притомъ, помощь широко организованная международнымъ соглашеніемъ государствъ, соотвѣтственно громаднымъ размѣрамъ нужды, можетъ сохранить жизнь милліонамъ русскихъ людей.

Къ этой помощи мы зовемъ народы и правительства цивилизованнаго міра. Не такъ давно они попытались вступить на этотъ путь, когда одни слухи о возможныхъ послѣдствіяхъ блокады Россіи взволновали общественную совѣсть. Блокады давно нѣтъ, крестьянская Россія, даже блокированная, могла кое-какъ существовать продуктами рукъ своихъ. Въ настоящее время уже не слухи, а точныя данныя, приводимыя

самимъ большевистскимъ правительствомъ, рисуютъ передъ народами картину ужасовъ, далеко превышающихъ все, что могло-бы придумать самое мрачно-настроенное воображеніе.

Представьте себѣ милліоны людей, которые мечутся въ паникѣ на опустѣломъ просторѣ, не зная куда бѣжать отъ раскаленной, покрытой трещинами земли, отъ пересохшихъ до дна колодцевъ. Собравъ послѣднія крохи, они проходятъ тысячи километровъ, только чтобы убѣдиться, что вездѣ положеніе такъ-же ужасно и что отъ голодной смерти имъ нѣтъ спасенія. Количество жертвъ непрерывно растетъ и вопіетъ къ небу. Неужели Вы останетесь спокойны, когда сотни тысячъ людей умираютъ безъ всякой помощи?

Могутъ возразить на это: при существующемъ аппаратѣ большевистской власти нѣтъ никакихъ гарантій въ томъ, что попавшій въ Россію кусокъ хлѣба будетъ донесенъ до того рта, которому онъ нуженъ. Попытка Нансена сокрушилась объ это препятствіе. Стоитъ-ли повторять ее?

Отвѣтимъ прежде всего, что попытка должна быть повторена независимо отъ практическихъ послѣдствій. Но намъ трудно представить себѣ, чтобы теперь ослабѣвшая и разлагающаяся большевистская власть была-бы въ состояніи отклонить руку помощи, протягиваемую населенію, или противиться тому контролю, безъ котораго эта помощь невозможна. Передъ ужасами голодной смерти замолкаютъ всѣ соображенія, всѣ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя непосредственно связаны съ самой организаціей помощи. И мы говоримъ народамъ и государствамъ: идите туда сейчасъ-же, не дожидаясь пока падетъ большевистская власть, — ибо голодъ не ждетъ. Помощь нужна немедленно. Во имя человѣчности мы, противники большевиковъ, настаиваемъ, чтобы немедленно были обсуждены съ ними условія доставки этой помощи и, чтобы одновременно организовано было въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, при участіи правительствъ, собираніе средствъ и предметовъ потребленія, необходимыхъ для голодающаго населенія и для санитарной борьбы съ эпидеміями. Соображенія политическія должны отступить на второй планъ передъ исключительной пыткой голода. Сейчасъ идетъ рѣчь о спасеніи людей.

Исполнительная Комиссія Совѣщанія Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія готова отдать на служеніе этому дѣлу тѣ силы, которыя находятся въ ея распоряженіи. Но она не скрываетъ отъ себя, что лучше всего это дѣло можетъ быть сдѣлано правительствами странъ, оставшихся нейтральными въ нашей домашней распрѣ. Къ

этимъ странамъ мы направляемъ прежде всего нашъ вопль объ оказаніи организованной помощи умирающему населенію Россіи».

Это воззваніе было сообщено телеграфомъ въ Америку русскому послу, Америк. Красному Кресту, Хуверу, организаціи У. М. С. А., а также посламъ иностранныхъ державъ съ просьбой довести его до свѣдѣнія соотвѣтствующихъ правительствъ. Отъ всѣхъ пословъ, къ которымъ обратилась Комиссія, было получено извѣщеніе, что текстъ воззванія сообщенъ ими правительствамъ.

Одновременно съ выпускомъ воззванія Испол. Комиссія озаботилась спѣшнымъ изготовленіемъ брошюры, въ которой былъ-бы систематизированъ матеріалъ изъ совѣтской прессы о голодѣ. Брошюра была опубликована на страницахъ журнала «Europe Nouvelle» и вышла отдѣльнымъ изданіемъ на французскомъ языкѣ.

Затѣмъ, Исполнительная Комиссія признала неотложнымъ взять на себя инціативу по организаціи русскаго Комитета помощи голодающимъ. Исходя изъ предположеній, что подобный Комитетъ долженъ быть единымъ и охватить всѣ слои русской эмиграціи въ Парижѣ, безъ различія партій и организацій и что въ основу построенія комитета долженъ быть положенъ принципъ дѣлового подбора отдѣльныхъ лицъ, а не организацій, Исполнительная Комиссія созвала на 30 іюля совѣщаніе общественныхъ дѣятелей, которое должно было взять на себя дальнѣйшую заботу объ организаціи комитета и всего дѣла помощи голодающимъ.

Въ пригласительной запискѣ, разосланной разнымъ лицамъ, Исполнительная Комиссія слѣдующимъ образомъ формулировала задачи предстоящаго совѣщанія:

«Ежедневно поступающія изъ Россіи извѣстія раскрываютъ быстро сгущающуюся картину всенароднаго бѣдствія, грозящаго физическимъ вымираніемъ многихъ милліоновъ населенія Россіи. Сколько-нибудь дѣйствительная и своевременная помощь, при громадномъ размѣрѣ постигшей нашу родину катастрофы, можетъ быть оказана лишь въ международномъ масштабѣ. Но для привлеченія вниманія общественныхъ круговъ и правительствъ всѣхъ странъ необходимо, чтобы образовались изъ среды самихъ русскихъ авторитетныя, какъ для заграницы, такъ и для Россіи, организаціи, которыя приняли-бы на себя почипъ возбужденія вопроса о помощи передъ народами и правительствами и, въ случаѣ необходимости, могли-бы служить посредниками при сношеніяхъ иностранцевъ съ населеніемъ Россіи.

Руководимая этими соображеніями, Исполнительная Комиссія въ

засѣданіи 26 іюля постановила созвать предварительное совѣщаніе изъ возможно болѣе широкаго круга участниковъ, независимо отъ ихъ принадлежности къ тѣмъ, или другимъ партіямъ и организаціямъ, съ цѣлью обсудить возможность и способы созданія авторитетной инціативной группы для осуществленія вышеуказанныхъ цѣлей».

Созванное Исполнительной Комиссіей Совѣщаніе общественныхъ дѣятелей состоялось 30 іюля и приняло рѣшеніе создать Комитетъ Помощи голодающимъ на основаніи персональнаго подбора. На второмъ собраніи 5 августа совѣщаніемъ былъ сконструированъ комитетъ съ наименованіемъ «Россійскій Общественный Комитетъ Помощи голодающимъ въ Россіи» и избранъ исполнительный органъ.

Одновременно съ организаціей обществ. Комитета Испол. Комиссія приняла участіе въ собраніи представителей нѣкоторыхъ русскихъ организацій въ Парижѣ, созванномъ по иниціативѣ Торгово-Промышленнаго Союза для обсужденія вопроса объ организаціи помощи голодающимъ.

Представители Исполнительной Комиссіи отстаивали на этомъ совѣщаніи необходимость созданія единаго, внѣ партій и организацій, Комитета на основѣ персональнаго подбора и приглашали присоединиться къ созываемому на слѣдующій день совѣщанію общественныхъ дѣятелей. Однако эта точка зрѣнія не встрѣтила поддержки у собравшихся представителей организацій (Кр. Креста, Парлам. К-та, Націон. К-та, К-та банковъ) и ими было принято рѣшеніе приступить къ созданію особаго Комитета, который и былъ вскорѣ образованъ изъ указанныхъ организацій съ присоединеніемъ еще коллегіи русскихъ пословъ.

---

## Русскій Общественный Комитетъ во Франціи помощи голодающимъ въ Россіи.

Русскій Общественный Комитетъ во Франціи помощи голодающимъ въ Россіи основанъ по почину Исполнительной Комиссіи Совѣщанія Членовъ Учредительнаго Собранія. На учредительномъ собраніи, состоявшемся 12-го августа, сформированъ былъ первоначальный составъ Комитета въ количествѣ 40 человѣкъ, выработавшій проектъ статутовъ и избравшій предсѣдателемъ Комитета Н. Д. Авксентьева, Казначеемъ — И. П. Демидова, Генеральнымъ Секретаремъ — А. А. Свѣчина, и Бюро въ составѣ 16 членовъ (А. С. Альперинъ, Н. К. Волковъ, И. И. Голобородько, И. П. Демидовъ, Г. Исхаковъ, И. Н. Коварскій, К. Р. Кровопусковъ, П. Н. Милюковъ, О. С. Миноръ, Р. М. Плеханова,

Т. И. Полнеръ, Я. Л. Рубинштейнъ, А. А. Свѣчинъ, В. А. Харламовъ, С. Ф. Штернъ и С. Д. Щупакъ.)

На послѣдующихъ общихъ собраніяхъ Комитета составъ членовъ пополнялся путемъ новыхъ выборовъ и въ настоящее время достигаетъ 126 человѣкъ.

Уставъ, зарегистрированный установленнымъ порядкомъ, опредѣляетъ Комитетъ, какъ организацію чисто-гуманитарную, имѣющую цѣлью помощь голодающему населенію Россіи путемъ организаціи сбора денегъ и вещей, пропаганды идеи широкой помощи, информированія заграничнаго общественнаго мнѣнія.сношеній съ національными и международными организаціями помощи, учета лицъ, желающихъ личнымъ трудомъ помогать голодающимъ.

Для осуществленія этихъ задачъ уставъ предусмотрѣлъ выдѣленіе секціи финансовой, агитаціонной, информаціонной, техническо-санитарной, личнаго состава и снабженія. Эти секціи были сформированы и функціонируютъ съ первыхъ же дней дѣятельности Комитета. Сверхъ того, образована особая секція помощи дѣтямъ.

Сборъ денегъ Комитетомъ производится въ трехъ формахъ: 1) Широкій сборъ черезъ посредство членовъ Комитета и учрежденій, расположенныхъ въ различныхъ округахъ Парижа; 2) самообложеніе русскихъ гражданъ, живущихъ во Франціи, въ размѣрѣ ежемѣсячнаго взноса, опредѣляемаго по одному общему признаку обложенія; этотъ сборъ нѣсколько замедленъ вслѣдствіе необходимости организовать его совмѣстно съ двумя другими парижскими русскими организаціями помощи голодающимъ, для чего и образована объединенная комиссія по самообложенію; 3) членскіе взносы, въ размѣрѣ 4 франковъ въ мѣсяцъ, предназначенные на организаціонныя нужды.

Для согласованія работы Комитета съ дѣятельностью двухъ другихъ существующихъ въ Парижѣ русскихъ организацій помощи голодающимъ и для организаціи совмѣстныхъ съ ними выступленій, созданъ объединенный органъ — Контактная Комиссія. Послѣдняя регулярно функціонируетъ, объединяя работу не только самихъ Комитетовъ, но и ихъ паралельныхъ секцій.

Начало дѣятельности Комитета совпало съ образованіемъ Московскаго Общественнаго Комитета, и въ первые дни работы парижскій комитетъ возлагалъ надежды на установленіе постоянной связи съ этимъ дѣйствовавшимъ въ Россіи учрежденіемъ, впервые послѣ 4-хъ лѣтъ большевистскаго господства объединившимъ общественные элементы. Было предположено — немедленно по пріѣздѣ заграницу делегаціи

Московскаго Комитета войти въ сношенія и тѣсную связь съ ней. Послѣдовавшій вскорѣ роспускъ Московскаго Комитета, измѣнивъ все положеніе дѣла борьбы съ голодомъ, лишилъ первоначальный планъ работы Парижскаго Комитета его основанія и побудилъ сосредоточить усилія на связи съ международными организаціями и учрежденіями помощи. По поводу роспуска Московскаго Комитета общимъ собраніемъ была принята слѣдующая резолюція:

«Парижскій Общественный Комитетъ помощи голодающимъ горячо протестуетъ противъ закрытія совѣтской властью всероссійскаго комитета помощи голодающимъ въ Москвѣ. Распуская Всероссійскій Комитетъ, совѣтская власть выставила, въ качествѣ одного изъ предлоговъ, обвиненіе въ сношеніяхъ комитета съ заграничными организаціями съ цѣлью сверженія совѣтской власти. Парижскій общественный комитетъ заявляетъ, что обвиненіе это есть завѣдомая ложь. Совѣтская власть прекрасно знаетъ, что демократическія организаціи помощи голодающимъ за-границей исключили при оказаніи помощи всякую политическую борьбу и что заграничная делегація московскаго комитета должна была вести сношенія съ этими организаціями съ вѣдома самого большевистскаго правительства.

Новый ударъ по общественности является тяжелымъ ударомъ и всему дѣлу помощи голодающему русскому народу. Послѣдствіемъ роспуска всероссійскаго комитета можетъ явиться ослабленіе готовности оказывать помощь и увеличеніе затрудненій для дѣятельности международныхъ организацій помощи. Отвѣтственность за эти послѣдствія всецѣло падаетъ на большевиковъ, пытавшихся использовать общій порывъ человѣчности въ собственныхъ политическихъ интересахъ.

Парижскій Общественный Комитетъ считаетъ долгомъ въ эту минуту вторично обратиться къ находящимся за-границей русскимъ съ настойчивымъ призывомъ о помощи. Вполнѣ естественно и законно чувство негодованія, охватывающаго каждаго изъ насъ при вѣстяхъ о новыхъ насиліяхъ надъ независимой общественностью и о циническомъ равнодушіи правителей Россіи къ судьбѣ вымирающихъ народныхъ массъ. Но, въ результатѣ этого поведенія, потребность въ помощи не прошла, а только усилилась. Проводникомъ помощи, во всякомъ случаѣ, остаются иностранныя организаціи, въ особенности американская, съ самаго начала ставшія на почву аполитическаго дѣлового контроля. Парижскій общественный Комитетъ занятъ изысканіемъ вѣрныхъ путей и способовъ доставки пожертвованій на мѣста и приглашаетъ жертвователей, не смущаясь, продолжать нести свою помощь, гарантируя имъ, что помощь эта дойдетъ до назначенія.»

Сношенія съ иностранными организаціями находились въ зависимости отъ разнообразнаго характера послѣднихъ. Съ перваго же момента было ясно, что организація Хувера, уже приступившая къ практической работѣ, положила въ ея основу принципы вполнѣ соотвѣтствующіе программѣ Комитета: непосредственную помощь, голодающимъ (а не финансовую помощь совѣтскому правительству), контроль надъ распредѣленіемъ и аполитическій характеръ оказываемой поддержки. Въ виду этого Общественный Комитетъ,совмѣстно съ представителями Объединеннаго Комитета и Земгора, послали Хуверу привѣтственную телеграмму, на которую полученъ былъ отвѣтъ съ выраженіемъ благодарности. Въ дальнѣйшей практической работѣ Комитетъ старается установить тѣсное соприкосновеніе съ организаціей Хувера.

Организація Нансена, связанная съ международнымъ Краснымъ Крестомъ и отчасти съ Лигой Націй, находится въ періодѣ зарожденія, и дальнѣйшее ея развитіе пока неизвѣстно. Равнымъ образомъ, и Комиссія Верховнаго Совѣта (подъ предсѣдательствомъ Нуланса) далека еще отъ начала практической дѣятельности. До настоящаго времени не опредѣлилось, выльется ли работа организаціи Нансена въ финансовую помощь совѣтскому правительству или въ снабженіе Россіи продовольствіемъ въ натурѣ, и войдетъ ли эта организація въ составъ международной организаціи, созданной правительствами. Неопредѣленность судьбы этихъ крупныхъ организацій ограничиваетъ дѣятельность Общественнаго Комитета по отношенію къ нимъ информаціонными сношеніями и освѣщеніемъ передъ ними точки зрѣнія русскихъ организацій заграницей.

Комиссія Верховнаго Совѣта, засѣдавшая первоначально въ Парижѣ, созвала расширенную конференцію представителей 27 государствъ по вопросу о помощи Россіи въ Брюсселѣ 6 Октября. Состоявшееся наканунѣ открытія этой конференціи общее собраніе Комитета постановило обратиться къ ней со слѣдующей телеграммой:

«Русскій Общественный Комитетъ Франціи помощи голодающимъ Россіи считаетъ необходимымъ ассигнованіе Международной Комиссіей кредитовъ для оказанія дѣйствительной помощи голодающимъ, но,полагая недостаточными условія, выговоренныя въ договорѣ Нансена, считаетъ нужнымъ положить въ основаніи цѣлесообразнаго употребленія кредитовъ международной организаціей независимость ея дѣйствій въ Россіи, привлеченіе къ содѣйствію ей мѣстнаго населенія и строгое сохраненіе гуманитарнаго характера помощи. При соблюденіи этихъ условій помощь должна быть начата немедленно,не дожидаясь разрѣше-

нія вопроса объ анкетѣ. Комитетъ полагаетъ, что всякое будущее правительство Россіи признаетъ долгъ, сдѣланный для сохраненія милліоновъ умирающихъ людей и истраченный съ соблюденіемъ указанныхъ гарантій».

Наконецъ, съ русскими организаціями помощи, дѣйствующими заграницей (Парижъ, Берлинъ, Лондонъ, Прага, Ревель, Константинополь, Нью-Іоркъ) Общественный Комитетъ вступилъ въ сношеніе какъ для обмѣна информаціей, такъ и для солидарныхъ выступленій. Съ послѣдней цѣлью предполагается созывъ совѣщанія рус. организацій помощи голодающимъ, дѣйствующихъ за границей.

---

## ПОДГОТОВКА ГОЛОДА 1922 Г.

*(Факты и цифры посѣвной кампаніи).*

Къ серединѣ сентября тонъ совѣтской прессы внезапно перемѣнился. Стали появляться замѣтки и статьи, стали печататься рѣчи, отъ которыхъ несло несокрушимымъ оптимизмомъ. Главнымъ образомъ насчетъ обсѣмененія полей. До начала сентября здѣсь находился главный узелъ голодной катастрофы. И понятно: осенью 1921 г. подготовляется... неурожай и голодъ 1922 г. Если поля останутся незасѣянными, ужасы 1922 г. затмятъ ужасы 1921 г. Посѣвная кампанія стала центромъ «голоднаго фронта».

Прежде всего надо было выяснить количество необходимыхъ сѣмянъ. Здѣсь началась вакханалія цифръ.

Въ своей нотѣ иностраннымъ правительствамъ Чичеринъ опредѣлилъ количество сѣмянъ, которое нужно доставить въ голодающіе раіоны, въ 15 мил. пудовъ.

«Правда» отъ 30-VII № 166 опредѣляла количество необходимаго сѣменного матеріала въ 20 мил. пуд. 21 августа (№ 184) «Правда» съ 20 милліоновъ съѣхала на 9 милліоновъ. Та же «Правда» въ статьѣ «Промедленіе смерти подобно» писала, что «для обсѣмененія полей Поволжья», должны быть срочно двинуты»... 10 мил. пуд. «Экономич. Жизнь» № 162 опредѣлила эту цифру въ 12 мил. пуд. Ту же цифру въ 12 мил. пуд. опредѣлилъ и Л. Каменевъ.

Итакъ 9, 10, 12, 15 и 20 мил. пудовъ! Сколько же въ самомъ дѣлѣ необходимо? Мы увидимъ ниже, что не только нѣтъ отвѣта на вопросъ, но отвѣта и быть не можетъ.

Если не прибѣгать къ суммарнымъ показаніямъ, а остановиться на приводимыхъ разсчетахъ, то мы увидимъ слѣдующую картину.

Всего по совѣтскимъ даннымъ посѣвная площадь голоднаго раіона составляла въ 1920 г. 7½ мил. десятинъ. Если принять даже эту, составляющую только ⅓ нормальной посѣвной площади цифру, то при 10 пудахъ посѣва на десятину потребное количество сѣмянъ опредѣлится не въ 9 и даже не 20 мил. п., а въ 75 мил пудовъ. Сколько сѣмянъ можно получить изъ средствъ самого голоднаго раіона? На этотъ вопросъ отвѣтить невозможно, т. к. неизвѣстно, сколько изъ жалкаго сбора этого раіона пошло на продовольствіе, сколько закуплено налетѣвшими стаями спекулянтовъ, мѣшечниками, сколько забрали съ собою хлѣба поднявшіеся съ мѣста милліоны населенія...

Болѣе показательными могутъ быть данныя, опубликованныя тогда, когда еще оффиціально голодъ не былъ объявленъ, на немъ не дѣлали политики и стало быть прямой потребности лгать Россіи и Европѣ еще не было. 30 мая на III сессіи В. Ц. И. К. знаменитый посѣвный диктаторъ Осинскій докладывалъ: « Въ Самарской губ. собрано 2 мил. сѣмянъ, т. е. *одна четверть потребности*. Въ Саратовской губ. потребность равняется 9 мил. пуд., а забронировано 2.200.000 п. Въ Симбирской губ. потребность — 4 мил., а имѣется по послѣднимъ свѣдѣніямъ 700.000 пудовъ...»

Итакъ *только* по этимъ *тремъ губ.* необходимо для посѣва имѣть 21 мил. пуд., имѣлось только 4.900.000 п. и не хватало... 16.100.000 п. Послѣ этого выяснился полный неурожай, когда объ увеличеніи сѣменного запаса за счетъ мѣстныхъ средствъ нечего было и думать. Слѣдовательно... только для этихъ трехъ губерній надо ввезти болѣе 16 мил. пуд.

Однако къ началу августа Наркомпродъ окончательно выработалъ планъ снабженія 11 голод. губ. и по этому плану потребность была исчислена въ 9.229.000 пуд. Вмѣсто 16 мил. пуд., исчисленныхъ Замнаркомземомъ Осинскимъ Наркомпродъ назначилъ въ указанныя три губ. 4.675.000 п. или 29%. Надо думать, что и для остальныхъ голодныхъ губ. процентъ назначенія не выше.

Итакъ первый туръ статистической кадрили былъ законченъ. Назначили (и какъ точно!) 9.229.000 пуд. Съ этой цифрой мы и будемъ имѣть дѣло.

Указанное количество сѣмянъ должны были доставить къ 23 августа... «Нормально — писала «Эк. Ж.» въ № 162 — посѣвъ въ восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ производится 18-23 августа». Но рѣшили, что можно будетъ производить посѣвъ и ненормально и удлинили срокъ доставки сѣмянъ до 1 сентября. Послѣ этого

пріѣхалъ въ Ригу Рыковъ и сообщилъ большевистскому офиціозу «Новый Путь», что правительство рѣшило «посѣвъ нѣсколько затянуть». Послѣ этого совѣтъ труда и обороны постановилъ: все сѣмянное зерно, погруженное на мѣстахъ до 5 сент. включительно, должно быть незамедлительно доставлено въ мѣста назначенія. Погруженное послѣ 5-го — передается Наркомпроду, какъ продовольствіе. Итакъ расчитывали сѣять то зерно, которое лишь «незамедлительно» начнетъ съ 6-го сент. ползти изъ урожайныхъ въ неурожайныя губ., т. е. срокъ посѣва «былъ нѣсколько растянутъ» съ 23 августа въ лучшемъ случаѣ до 10-12 сент. А 23 августа считалось крайнимъ срокомъ.

«Если указанный срокъ будетъ оттянутъ, писала «Э. Ж.», то это почти неминуемо отрицательнымъ образомъ отразится на будущемъ урожаѣ. Несмотря на всѣ принятыя мѣры, краткость остающагося срока внушаетъ серьезныя опасенія.» № 174. Т. к. «указанный срокъ» былъ оттянутъ и весьма серьезно оттянутъ, то въ сущности говоря голодъ 1922 г. былъ обезпеченъ еще до начала кампаніи.

Затѣмъ кампанія началась. Принимая во вниманіе 9,2 мил. пуд.,необходимо было за августъ мѣсяцъ ежедневно направлять на Волгу 300-350 вагоновъ сѣмянъ, считая полную нагрузку въ 1000 пудовъ вагонъ, что рѣдко осуществлялось даже въ мирное время. Между тѣмъ по московскому радіо отъ 17/VIII провозоспособность дорогъ опредѣлялась въ 50 вагоновъ. Упоминалась цифра и въ 40 вагоновъ. Замѣстит. предсѣдателя центр. ком. помощи голодающимъ при В. Ц. И. К. Смидовичъ въ воззваніи, напечатанномъ въ «Дер. Правдѣ» отъ 19/VIII писалъ, что «пока погрузка дошла до 60 вагоновъ», но за то необходимую суточную норму онъ опредѣлилъ въ 400 вагоновъ.

Какъ же на самомъ дѣлѣ шла отправка? Съ 1 по 15 августа отправлено было всего... 211 вагоновъ сѣмянъ, т. е. по 14-15 вагоновъ въ день. («Нов. Путь» 27/VIII). 1 сентября эти самыя цифры приводитъ другой большевистскій офиціозъ «Новый Міръ» и замѣчаетъ: «По свѣдѣніямъ комиссаріата продовольствія заготовка и сдача сѣмянъ повсюду идутъ успѣшно. Задержки съ транспортомъ нѣтъ». Нужно ежедневно отправлять 400 вагоновъ, въ теченіе полумѣсяца отправляется ежедневно только 14-15 вагоновъ, т. е. менѣе 4% нужнаго количества и послѣ этого рептилія пишетъ: «Задержки съ транспортомъ нѣтъ».

Чехарда цифръ продолжается. 19/VIII московское радіо сообщаетъ, что за первые 13 дней августа доставлено 600.000 пудовъ сѣмянъ, т. е. за тринадцать дней по одному оффиціальному источнику доставлено почти въ 3 раза больше, чѣмъ по другому оффиціальному же источнику доставлено за 15 дней.

Но пусть будутъ вѣрны эти болѣе благопріятныя свѣдѣнія. Выходитъ по нимъ, что за полъ срока доставки доставлена одна пятнадцатая часть необходимаго количества. Но вотъ тоже радіо сообщаетъ, что провозоспособность поднялась и дороги поднимаютъ ежедневно 150-160 вагоновъ. Итакъ за 13 дней доставлено 600.000 пуд. Остается на остальной срокъ, допустимъ до 5 сентября, т. е. въ теченіе 22 дней доставить 8.600.000 пудовъ. Это составляетъ въ день болѣе 390 тыс. пудовъ, т. е. 400 вагоновъ. Поднявшаяся провозоспособность дорогъ составляетъ всего 40% этого количества. Итакъ ясно — дороги не могутъ доставить и не доставляютъ необходимаго количества зерна.

Но видъ надо имѣть, что доставятъ. Предположимъ, что дороги въ великолѣпномъ состояніи. Что съ того, когда нечего грузить? Между тѣмъ съ этой стороны дѣло обстояло болѣе чѣмъ плохо. По свѣдѣніямъ Наркомпрода за первую треть августа къ станціямъ подвезено было всего 554.960 пуд. ржи. Однако направлено было по назначенію всего 358.254 п. («Нов. Путь» 27/VIII). 21 августа «Правда» писала: «Срокъ поступленія сѣмянъ уже истекаетъ, а собрано пока 1/9 назначеннаго минимальнаго заданія. Ясно, что при такомъ темпѣ мы полей въ Поволжьѣ не засѣемъ». Перечисливъ 6 губерній, доставлявшихъ зерно, «Правда» констатировала: «По остальнымъ губерніямъ поступленіе ничтожное». Во всѣхъ реляціяхъ отмѣчалось особо усердное выполненіе заданія Тульской губ. Между тѣмъ здѣсь за половину отпущеннаго ей срока она отгрузила всего 13% заданія — 104,605 пудовъ. Тамбовская тоже причислена была къ похвальнымъ губерніямъ. Ее ставили на третье мѣсто послѣ Орловской и Тульской. Но тамъ до 13 августа вмѣсто заданія въ 574.000 пуд. губпродкомомъ было заготовлено 39.460 пуд., а вывезено всего 11 вагоновъ, т. е. менѣе 2% заданія («Изв.» и «Правда» 18 и 19 августа).

Такимъ образомъ конкретныя данныя по отдѣльнымъ, наиболѣе благополучнымъ мѣстамъ показываютъ, что сѣмена собирались въ ничтожномъ количествѣ, а отправлялись въ еще меньшемъ.

Въ какомъ количествѣ онѣ получались?

Къ 19 августа изъ воззванія Смицовича стало ясно — «что заграничная покупка не поспѣетъ къ сроку. Заграничное зерно поступитъ для продовольствія».

Посѣвная кампанія проваливалась самымъ трагическимъ образомъ. «Серьезно разсчитывать что государство сумѣетъ перебросить въ этотъ раіонъ нужное количество сѣмянъ — не приходится» — писала «Правда» 29/VII № 165. Эти нехитрыя предсказанія сбылись.

Мало того выяснилось, что доставленныя сѣмена будутъ сквернаго качества. «Ожидаемыя сѣмена, писали «Извѣстія» № 177, въ большинствѣ будуть низкаго качества (сѣмена продналога, ссуды и даже заграничныя), посколько они не подойдутъ къ почвѣ». Скоро появились сообщенія самарскаго губисполкома, что около 40 процентовъ, доставленныхъ для посѣва сѣмянъ негодны, такъ *какъ наскоро собранное зерно зелено, маловѣсно.* Губисполкомъ требуетъ не загружать поѣзда безполезнымъ грузомъ.

«Извѣстія» № 177 предлагаютъ засѣять озимый клинъ просомъ: просо меньше нуждается во влагѣ, его нужно въ 10 разъ меньше другихъ хлѣбовъ. Строжайшее предписаніе совхозамъ — доставить свое зерно въ голодный раіонъ для обсѣмененія — отмѣняется. Совхозы за себя постояли.

1 сентября берлинская рептилія сообщаетъ: «Правда» пишетъ, что исход кампании уже очевиден, он уже сейчас говорит о наших успехах, которые необходимо признать поразительными».

Въ чемъ же этотъ поразительный успѣхъ?

Оказывается: «треть пути пройдена. Кампания доставки семян голодающему Поволжью развивается. 26-ю губерниями уже ведется доставка семян. 30% задания выполнено. Собрано три миллиона пудов семян».

«Правда» и по этому поводу даже въ поэзію ударилась:

«Радостно бегут *сейчас три с лишним тысячи вагонов с разных сторон туда, на Волгу*, где все сожжено знсем, где опустились в отчаянии и страхе перед будущим крестьянские руки, где царствует ужас и смерть... Они несут с собой надежду, радость, жизнь...»

Радостные вагоны эти бѣжали приблизительно въ послѣднихъ числахъ августа.

А 30 августа на засѣданіи моск. совдепа Л. Каменевъ заявилъ гордо, что «10 милліоновъ пудовъ *уже доставлено голодающему крестьянству*». Это дѣйствительно поразительно. Въ 20-хъ числахъ августа радостно бѣгутъ 3000 вагоновъ, а 30 августа сообщается, что

уже добѣжали 10.000 вагоновъ. А затѣмъ уже нѣчто совершенно непостижимое. 15/IX «Нов. Міръ» сообщаетъ:

«К 8 сентября собрано озимых семенных хлебов 15.000.000 пуд. Поволжью отправлено 11.000.000 пуд. В смысле сбора наряд выполнен полностью».

Не только «полностью», но и съ избыткомъ, потому что надо было послать только 9.200.000. Послали лишняго, значитъ, 1.800.000 пудовъ. Ясно... перехватили. Неизвѣстно только кто: желѣзныя дороги, статистика или офиціозы. Мало того: оптимистическій азартъ дошелъ до тогс, что въ томъ же № «Нов. М.» помѣщена была слѣдующая замѣтка:

«Представитель нар. ком. земледелия сообщает из Царицына, что несмотря на всю беспримерную тяжесть положения, голодающие губернии засеют в этом году больше прошлогоднего».

Это былъ апоѳеозъ совѣтской распорядительности. Доставили больше чѣмъ нужно! Еще вчера стонъ, ужасъ, вопль: «всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ» — а сегодня «засѣютъ больше прошлогодняго».

Кто же засѣетъ? И чѣмъ засѣютъ? Красноармеецъ отпускникъ А. Ивановъ пишетъ изъ Уфимской губ. въ «Бѣднотѣ» отъ 2/7:

«В предстоящія поры, если не будетъ оказана государственная помощь, то поля вспаханы не будут в виду того, что лошади, которыя остались, чуть ходят и кормить нечѣм, а во вторых, сѣмян нѣт».

Это голосъ простого человѣка. А вотъ что говоритъ наука въ лицѣ проф. Придорогина, читавшаго докладъ въ Госпланѣ:

«Согласно доклада къ 1921 г. убыль коней съ 1918 г. равняется двумъ третямъ всего конскаго состава. Во всей Россіи въ данное время насчитывается не свыше 12 милл. головъ. Рядомъ съ количественной убылью идетъ и качественное.

По одному только недостатку лошадей нужно расчитывать на недосѣвъ почти половины всей пахатной площади Россіи».

Крестьянству нечѣмъ обработать поле. Безъ скота не обработаешь. Теперь выясняется, что неурожай нынѣшняго года въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что въ прошломъ году на огромныхъ площадяхъ посѣвъ былъ произведенъ безъ вспашки земли плугомъ или сохою, а подъ борону, т. к. не было скота. Часть скота пала отъ безкормицы, другая была продана, а третья какъ разъ въ самое горячее время была отвлечена отъ работы на поляхъ комитетами гужевого транспорта для нуждъ совѣтскихъ перевозокъ. Особенно по случаю всероссійской переписи свирѣпствовала на-

счетъ лошадей... статистика. Теперь крестьянскія лошади берутся на расхватъ по случаю... борьбы съ голодомъ.

Все это впрочемъ пустяки по сравненію съ катастрофической ликвидаціей скота, вызванной голодомъ и бѣженствомъ. Огромная масса лошадей дохнетъ отъ безкормицы. Рѣжутъ на мясо воловъ и во многихъ мѣстахъ цѣна мяса стоитъ ниже цѣны хлѣба. Лошадь идетъ за 2-3 пуда хлѣба. Въ голодный раіонъ налетѣла туча скупщиковъ скота. Само совѣтское правительство проектируетъ въ виду всего этого угонъ сотенъ тысячъ головъ въ болѣе благополучныя мѣста. Табуны киргизовъ погибаютъ тысячами. Въ Ставропольскомъ у. падежъ скота доходитъ до 50%.

Во время голода 1891 г. правительство закупило у киргизовъ 69.172 лошади и роздало ихъ населенію. Теперь при крестьянскомъ и рабочемъ правительствѣ у крестьянина отнимаютъ лошадей для арміи. Изъ огромнаго конскаго состава якобы или дѣйствительно демобилизуемой арміи Троцкій ни одной лошади не даетъ и не дастъ. Онъ отнимаетъ у народа хлѣбъ для арміи. Можетъ быть его агенты скупаютъ лошадей...

При такихъ условіяхъ, если 11 милл. пудовъ дѣйствительно доставлено въ Поволжье, если они не присвоены для собственныхъ нуждъ органами совѣтской власти, если они переданы населенію и если населеніе ихъ... не съѣло, все равно посѣять ихъ изъ-за отсутствія скота въ огромномъ числѣ случаевъ будетъ невозможно и сѣмена будутъ ... съѣдены. Недаромъ «Правда» 29 іюля № 165 писала:

«Разумѣется, здѣсь есть опасность, что изголодавшееся населеніе, растратитъ на продовольствіе весь хлѣбъ, не оставивъ ничего на сѣмена. Поэтому необходимы рѣшительныя мѣры по забронированію яровыхъ сѣмянъ и по принудительному засѣву озимыхъ полей».

«Принудительный засѣвъ» — это очень хорошо. Мы въ этомъ году видимъ блестящіе результаты принудительнаго засѣва прошлаго года. Но вѣдь принуждать то во многихъ случаяхъ некого... Кто засѣетъ огромныя пространства земли, брошенной своими владѣльцами? Ликвидирующіеся совхозы? Сосѣди, которые и со своими участками не справятся?

Посѣвная кампанія 1921 года закончена.

Голодъ 1922 года неизбѣженъ.

---

## Вопросъ о созданіи поста Верховнаго Комиссара по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ.

Вопросъ о созданіи поста Верховнаго Комиссара по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ былъ возбужденъ Главнымъ Управленіемъ Россійскаго Краснаго Креста передъ Совѣтомъ Лиги Націй въ началѣ января текущаго года. Главное Управленіе исходило при этомъ изъ соображенія, что помощь оказываемая русскимъ бѣженцамъ правительствами и различными международными и національными организаціями является недостаточной.

Въ половинѣ февраля 1921 г. Международный Комитетъ Краснаго Креста созвалъ, для изученія вопроса о русскихъ бѣженцахъ, оффиціозный съѣздъ въ Женевѣ, въ которомъ приняли участіе делегаты Международнаго Союза Помощи Дѣтямъ, Лондонскаго Общества «Save the Childrer Fond», Лиги Обществъ Краснаго Креста, а также представители Русскаго Краснаго Креста. По окончаніи работъ съѣзда, предсѣдатель Международнаго Комитета Краснаго Креста г. Адоръ обратился въ Совѣтъ Лиги Націй (20 февраля 1921 г.) съ мемуаромъ, въ которомъ выступилъ въ пользу необходимости «централизаціи» всѣхъ усилій, направленныхъ къ облегченію участи русскихъ бѣженцевъ. Успѣхъ, достигнутый въ дѣлѣ репатріаціи военноплѣнныхъ назначеннымъ Лигою Націй Верховнымъ Комиссаромъ доказалъ, по словамъ г. Адора, всѣмъ участникамъ съѣзда, что «только Лига Націй могла-бы, путемъ назначенія Верховнаго Комиссара для русскихъ бѣженцевъ (Commissaire général pour les réfugiés russes) дать этой огромной проблемѣ то спѣшное разрѣшеніе, котораго она требуетъ».

Обязанности этого Комиссара слѣдующимъ образомъ опредѣляются въ мемуарѣ:

1. «Задачей Комиссара явилось-бы прежде всего опредѣленіе юридическаго положенія русскихъ бѣженцевъ, гдѣ бы они не находились, внѣ всякихъ политическихъ соображеній; ибо немыслимо, чтобы въ XX вѣкѣ 800.000 человѣкъ не находились-бы подъ покровительствомъ правовой организаціи, признанной международнымъ правомъ».

2. «Затѣмъ надо будетъ организовать использованіе (emploi) бѣженцевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ существованіе было-бы лучше всего обезпечено, въ особенности — ихъ репатріацію въ Россію».

3. «Наконецъ нужно будетъ сгруппировать подъ эгидой Лиги Націй всѣ усилія, уже сдѣланныя многочисленными частными организаціями. Эти усилія не будутъ прерваны, а, наоборотъ, получатъ новое развитіе

подъ толчкомъ (impulsion), который не преминетъ дать имъ общее руководство Комиссара Лиги Націй».

Обсудивъ меморандумъ Международнаго Комитета Краснаго Креста, Совѣтъ Лиги Націй обратился черезъ Генеральнаго Секретаря къ правительствамъ съ просьбой «сообщить всѣ свои соображенія касательно разрѣшенія этой международной проблемы, а также дать ему знать въ какой мѣрѣ, по ихъ мнѣнію, желательно международное сотрудничество и соглашеніе, и до какой степени могло-бы оказаться дѣйствительнымъ вмѣшательство Лиги Націй».

Заинтересованныя въ бѣженскомъ вопросѣ правительства отозвались на это обращеніе, но только четыре—французское, швейцарское, чехо-словацкое и бельгійское — сдѣлали конкретныя предложенія, высказавшись за учрежденіе Лигой Націй поста Верховнаго Комиссара. Въ обязанности этого Комиссара, по мнѣнію трехъ первыхъ правительствъ, входила-бы не только забота объ обезпеченіи труда тѣмъ изъ бѣженцевъ, которые пожелали-бы остаться заграницей, но и репатріація тѣхъ изъ нихъ, которые пожелали-бы вернуться на родину. Одно Бельгійское Правительство не считало, при настоящихъ условіяхъ, возможнымъ дѣлать попытки къ репатріаціи. Помимо того всѣ четыре правительства высказались въ пользу порученія Верховному Комиссару опредѣленія статута русскихъ бѣженцевъ.

14 мая Земско-Городской Комитетъ обратился въ Совѣтъ Лиги Націй съ заявленіемъ, въ которомъ мы читаемъ: «Въ полномъ единеніи съ Россійскимъ Краснымъ Крестомъ Комитетъ считаетъ, что наилучшимъ разрѣшеніемъ проблемы явилось-бы назначеніе Лигой Націй лица, снабженнаго ею необходимыми полномочіями для объединенія и направленія дѣятельности органовъ помощи русскимъ бѣженцамъ». Россійскій Красный Крестъ со своей стороны возобновилъ свое ходатайство передъ Совѣтомъ Лиги Націй.

3 іюня Старшина Русскаго Дипломатическаго Представительства М. Н. Гирсъ созвалъ совѣщаніе изъ представителей Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Земско-Городского Союза, Русскаго Краснаго Креста и Торгово-Промышленнаго Союза. Совѣщаніе единодушно признало, 1) что обращеніе къ Лигѣ Націй съ просьбою организовать матеріальную и моральную помощь бѣженцамъ является желательнымъ и полезнымъ, 2) что необходимо возможно дольше сохранить существующія русскія дипломатическія и консульскія установленія, на коихъ лежитъ юридическая защита русскихъ заграницей.

Совѣщаніе, въ которомъ, какъ указано, участвовали только нѣко-

торыя изъ существующихъ русскихъ организацій, не выработало однако никакого общаго обращенія къ Лигѣ Націй. Поэтому, какъ присутствующія на немъ организаціи, такъ и нѣкоторыя другія, рѣшили послать въ Женеву особыхъ представителей. Во время іюньской сессіи Совѣта Лиги Націй въ Женевѣ находились делегаты слѣдующихъ союзовъ и учрежденій: Россійскаго Краснаго Креста, Торгово-Промышленнаго Союза, Исполнительной Комиссіи Совѣщанія Членовъ Учредительнаго Собранія, Союза Земствъ и Городовъ, Національнаго Комитета и Русскаго Совѣта; представлено было также и Дипломатическое Вѣдомство.

Многочисленность этихъ организацій, выступавшихъ съ отдѣльными докладными записками сначала произвела, повидимому, на членовъ Совѣта не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе. Впечатлѣніе это, однако, разсѣялось, когда выяснилось, что по существу всѣ заявленія, за исключеніемъ исходившимъ отъ представителей Русскаго Совѣта, были почти тождественны. Въ принципіальномъ-же вопросѣ о необходимости назначенія Верховнаго Комиссара для оказанія международной помощи русскимъ бѣженцамъ не было даже расхожденія между делегатами Русскаго Совѣта и представителями другихъ организацій.

Въ частности пожеланія Исполнительной Комиссіи Членовъ Учредительнаго Собранія были выражены въ слѣдующемъ краткомъ докладѣ, разосланномъ всѣмъ восьми членамъ Лиги Націй:

Исполнительная Комиссія Сов. Членовъ Рос. Учред. Собранія, исходя изъ убѣжденія, что никакая отдѣльная русская организація не можетъ собственными средствами разрѣшить сложный вопросъ объ обезпеченіи матеріальнаго и моральнаго положенія двухмилліонной массы бѣженцевъ, горячо привѣтствуетъ починъ Лиги Націй — рѣшить этотъ вопросъ въ международномъ масштабѣ, путемъ созданія международнаго органа, находящагося въ вѣдѣніи Лиги Націй.

При этомъ Исполнительная Комиссія позволяетъ себѣ высказать слѣдующія соображенія о наилучшемъ, по ея мнѣнію, способѣ осуществленія этой плодотворной идеи.

1) Было-бы желательно, чтобы исполненіе порученія Лиги Націй было передано представителю одной (или нѣсколькихъ) великихъ державъ, могущихъ имѣть достаточный авторитетъ во всѣхъ многочисленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ расселены русскіе бѣженцы.

2) Наилучшимъ способомъ поддержки бѣженцевъ Исполнительная Комиссія считаетъ тотъ, который дастъ возможность наиболѣе производительно использовать ихъ личный трудъ и ихъ профессіональныя знанія.

3) При явной невозможности оградить бѣженцевъ отъ насилій и отъ политической мести большевиковъ, Исполнительная Комиссія считаетъ репатріацію примѣнимой лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и никоимъ образомъ не разрѣшающей вопроса во всей его полнотѣ.

4) При обращеніи къ русскимъ организаціямъ, содѣйствіе которыхъ въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ является столь-же необходимымъ, какъ и естественнымъ, международный органъ могъ-бы использовать тѣ изъ нихъ, которыя преслѣдуютъ исключительно гуманитарныя цѣли, не имѣя никакого политическаго характера. Наиболѣе подходящей въ этомъ отношеніи организаціей Исп. Комиссія считаетъ Центр. Комитетъ Земствъ и Городовъ, уже обладающій значительной опытностью въ дѣлѣ трудовой помощи бѣженцамъ и располагающій для этой цѣли сѣтью собственныхъ учрежденій въ различныхъ мѣстностяхъ Европы.

На засѣданіи Совѣта отъ 27 іюня 1921 г. представитель Франціи, Габріель Ганото представилъ подробный докладъ по бѣженскому вопросу и предложилъ проектъ резолюціи въ 4 пунктахъ, единогласно принятый членами Совѣта.

1. Лучшимъ способомъ общаго разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ притокомъ русскихъ бѣженцевъ, будетъ порученіе Верховному Комиссару, умѣло выбранному, координировать усилія, дѣлаемыя въ разныхъ государствахъ, какъ правительствами такъ и частными организаціями.

2. Совѣтъ признаетъ, что назначенію Верховнаго Комиссара должно предшествовать разсмотрѣніе политическихъ, юридическихъ и финансовыхъ вопросовъ, связанныхъ съ окончательнымъ разрѣшеніемъ вопроса о бѣженцахъ. Въ виду этого, Совѣтъ поручаетъ Генеральному Секретаріату спѣшно изучить и выяснить эти вопросы. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Генеральный Секретаріатъ будетъ продолжать согласовать дѣятельность частныхъ организацій, которыя занимаются русскими бѣженцами; онъ обратится отъ своего имени къ заинтересованнымъ правительствамъ, чтобы получить отъ нихъ всѣ свѣдѣнія и документы по совокупности всего вопроса и, въ частности, по проблемамъ финансовымъ.

3. Для обезпеченія координаціи между правительствами Генеральный Секретаріатъ созоветъ въ ближайшемъ будущемъ совѣщаніе чиновниковъ, которымъ въ разныхъ заинтересованныхъ странахъ поручено заниматься вопросомъ о русскихъ бѣженцахъ, дабы быть въ состояніи, возможно скорѣе, организовать на прочныхъ основаніяхъ Верхов-

ный Комиссаріатъ, которому будетъ принадлежать продолженіе окончательнаго регламентированія судьбы бѣженцевъ.

4. Согласно ст. 6 второго пожеланія Комиссіи № 4, принятаго въ засѣданіи 17 декабря 1920 г., Совѣтъ уполномачиваетъ Генеральнаго Секретаря вносить всѣ расходы по содержанію русскихъ бѣженцевъ въ ст. 27, гл. II бюджета (непредвидѣнные расходы).

Въ этой резолюціи Лиги Націй нужно прежде всего привѣтствовать отсутствіе всякаго упоминанія о репартріаціи бѣженцевъ, отсутствіе тѣмъ болѣе знаменательное, что вопросъ о репатріаціи, какъ болѣе или менѣе общей мѣрѣ, поднимался съ разныхъ сторонъ и до и во время сессіи. Не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что мѣра репатріаціи, конечно обусловленной всякими «гарантіями безопасности» со стороны Совѣтовъ, имѣетъ еще довольно много вліятельныхъ сторонниковъ и при случаѣ можетъ быть вновь выдвинута. Излишне говорить, что обязательная репатріація, какъ способъ разрѣшенія бѣженскаго вопроса, для русскихъ общественныхъ круговъ является совершенно непріемлемымъ.

Какъ мы видѣли, резолюція Совѣта ограничивается принципіальнымъ признаніемъ необходимости назначенія Верховнаго Комиссара. Опредѣленіе-же полномочій этого Комиссара, а равно и разрѣшеніе всѣхъ сложныхъ проблемъ юридическаго,политическаго и финансоваго характера,связанныхъ съ учрежденіемъ Комиссаріата, резолюція представляетъ международной конференціи техниковъ бѣженскаго дѣла,которая должна быть созвана Секретаріатомъ Лиги Націй въ ближайшемъ будущемъ.

---

## Обращеніе Исполнительной Комиссіи къ Нансену.

И. К. Ч. У. С. привѣтствуетъ открытіе работъ созданнаго Лигой Народовъ и возглавляемаго Вами Комиссаріата по дѣламъ о русскихъ бѣженцахъ.

И. К., въ кругъ задачъ которой входитъ защита правъ россійскихъ гражданъ заграницей, ждетъ отъ конференціи пересмотра и объединенія практики, примѣнявшейся въ различныхъ странахъ къ россійскимъ бѣженцамъ и установленія единообразнаго, основаннаго на правѣ и справедливости, отношенія къ нимъ.

Болѣе милліона россійскихъ гражданъ,принадлежащихъ къ самымъ различнымъ соціальнымъ группамъ,исповѣдующихъ самыя разныя по-

литическія убѣжденія,войной внѣшней и войной гражданской выброшены за предѣлы своей родины.

Появленіе въ Европѣ этой массы людей, въ огромномъ большинствѣ лишенныхъ средствъ, лишенныхъ правовой защиты и очутившихся въ чуждой имъ обстановкѣ, выдвинуло передъ правительствами заинтересованныхъ государствъ рядъ проблемъ соціальныхъ, правовыхъ, политическихъ.

Проблемы эти разрѣшались отъ случая къ случаю, различно въ отдѣльныхъ странахъ, но во многообразіи рѣшеній все яснѣе выступало отношеніе къ бѣженцамъ, какъ къ массѣ призрѣваемыхъ, а потому неполноправныхъ гражданъ. Оказываемая имъ помощь принимала все болѣе и болѣе случайный характеръ.

Создавались совершенно уродливыя формы регламентированія жизни массы бѣженцевъ. Тысячи эвакуированныхъ изъ Крыма гражданъ насильственно прикрѣплялись къ военнымъ лагерямъ. Другіе, въ нарушеніе правъ убѣжища, высылались обратно въ Россію и подвергались всѣмъ ужасамъ большевистской репрессіи, третьи отсылались въ далекія заокеанскія страны, иногда отказывавшіяся ихъ принимать. Четвертые обязывались къ подчиненію самозванной власти, примѣнявшей къ управляемымъ старые методы временъ самодержавія.

Въ рѣдкихъ странахъ въ отношеніи бѣженцевъ оставались неумаленными такія основныя права гражданъ, какъ право свободы передвиженія и выбора занятій.

Всѣ эти мѣры еще болѣе усложняли проблему, уничтожая среди русскихъ бѣженцевъ чувство правовой обзпеченности, убивая самодѣятельность, замедляя и дѣлая невозможнымъ приспособленіе къ новой средѣ и затрудняя самостоятельное пріисканіе средствъ къ существованію.

Эти печальныя явленія происходили не по винѣ отдѣльныхъ государствъ, напротивъ нѣкоторыя правительства цѣной величайшихъ жертвъ стремились по возможности улучшить бѣдственное положеніе бѣженцевъ. Но небывалая обрушившаяся на Россію катастрофа и массовый характеръ вызваннаго ею исхода многихъ сотенъ тысячъ гражданъ ставилъ проблемы, рѣшеніе которыхъ не только было непосильно отдѣльнымъ государствамъ, но и по существу своему не могло быть дано разрозненными усиліями единичныхъ странъ.

Лишь организованная помощь, согласованное усиліе и единообразная политика въ отношеніи бѣженцевъ смогутъ улучшить то хаотическое

положеніе.которое застанетъ Конференція,приступая къ своимъ работамъ.

Комиссія вѣритъ, что труды Конференціи положатъ конецъ этому хаосу и, объединивъ добрую волю отдѣльныхъ правительствъ, создадутъ положеніе равно достойное и этихъ государствъ и россійскихъ гражданъ.

Не задаваясь цѣлью намѣтить наилучшія рѣшенія всѣхъ сложныхъ вопросовъ, стоящихъ передъ конференціей, Комитетъ считаетъ тѣмъ не менѣе долгомъ высказать нѣсколько основныхъ своихъ взглядовъ:

1. Комитетъ считаетъ, что въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ должны быть оставлены въ сторонѣ всѣ соображенія, диктуемыя симпатіей къ тому или иному политическому теченію, къ тому или иному рѣшенію проблемъ, поставленныхъ революціей передъ россійскимъ народомъ. Не какъ сторонникамъ той или иной власти и независимо отъ той или иной партійной принадлежности, а какъ людямъ и гражданамъ великой страны, судьбы которой связаны съ судьбами цивилизованнаго человѣчества, должна быть оказана помощь россійскимъ бѣженцамъ и эмигрантамъ.

2. По мнѣнію Комиссіи должны быть учтены особыя условія,въ которыя поставлены различныя категоріи бѣженцевъ и эмигрантовъ. Наряду съ политическими эмигрантами, выѣхавшими изъ Россіи а) до революціи 1917 года, в) бѣжавшими отъ большевистскаго режима и с) отъ режима реакціонныхъ диктатуръ, должны быть учтены интересы другой категоріи бѣженцевъ и гораздо болѣе безпомощной, состоящей въ подавляющемъ большинствѣ изъ земледѣльцевъ и рабочихъ; мы разумѣемъ:

а) бывшихъ военноплѣнныхъ, какъ оставшихся въ странахъ, находившихся въ состояніи войны съ Россіей, такъ и перешедшихъ на территорію союзныхъ державъ,

б) интернированныхъ изъ бывшихъ чиновъ армій красной, Бермонта-Авалова, Юденича и др. (въ Германіи и Польшѣ и др. странахъ,)

в) бывшихъ интернированныхъ не военныхъ съ ихъ семьями въ различныхъ странахъ,

г) эвакуированныхъ съ юга Россіи чиновъ бывшей арміи и флота и частныхъ лицъ съ семьями (въ районѣ Константинополя, на Балканахъ, въ Египтѣ, во французскихъ африканскихъ колоніяхъ и т. д.,)

д) отбывшихъ срокъ службы во французскомъ Иностранномъ Легіонѣ и бывшихъ чиновъ россійской арміи, сражавшейся во Франціи и т. д.

3. Всѣ эти бѣженцы,какъ гражданскіе, такъ и военные,бѣдственное

положеніе которыхъ вызвано не ихъ неспособностью или соціальной недостаточностью, а обстоятельствами, порожденными внѣшней и гражданской войной, не могутъ разсматриваться, какъ лица призрѣваемыя, а потому ограниченныя въ правахъ.

Они должны быть освобождены, какъ отъ принудительнаго подчиненія неправомочнымъ органамъ несуществующей болѣе русской власти, такъ и отъ прикрѣпленія къ военнымъ лагерямъ, превратившимся въ суррогаты карательныхъ колоній.

Въ отношеніи ихъ не должны примѣняться ни принудительная репатріація, ни принудительная отсылка въ колоніи, ни принудительное обращеніе на работы.

Помощь, которая можетъ быть оказана этимъ лицамъ, должна заключаться въ пріисканіи имъ работы, по мѣрѣ возможности по ихъ спеціальности и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть сочетаема съ тѣмъ или инымъ ограниченіемъ ихъ правъ.

4. Существенное содѣйствіе въ дѣлѣ оказанія такого рода трудовой помощи могли бы оказать организаціи и учрежденія Земско-Городского Комитета, уже развившія значительную дѣятельность въ этой сферѣ и хорошо знакомыя съ разнообразными задачами призрѣнія бѣженцевъ. Равнымъ образомъ въ дѣлѣ помощи должно было бы опереться и на самодѣятельность самихъ бѣженцевъ (союзы, артели, кооперація и т. д. )

5. Временное разрушеніе русской государственности, непризнаніе массой бѣженцевъ власти большевистской диктатуры, несовмѣстимость, какъ декретовъ большевистскаго правительства, такъ и всей его административной практики съ правосознаніемъ культурныхъ государствъ міра, требуетъ установленія для русскихъ эмигрантовъ и бѣженцевъ особаго статуса, причемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда по нормамъ международнаго права, права иностранцевъ опредѣляются ихъ національнымъ законодательствомъ — права россійскихъ эмигрантовъ и бѣженцевъ должны опредѣляться по русскимъ законамъ, предшествующимъ большевистскому перевороту.

6. Такъ какъ власть большевиковъ, непризнанная большинствомъ иностранныхъ правительствъ, не пользующаяся признаніемъ эмигрантовъ и бѣженцевъ, не можетъ защищать интересы и права россійскихъ граждан заграницей — защита этихъ правъ во всемъ ихъ объемѣ должна быть субсидіарно принята на себя международнымъ органомъ.

7. Такъ какъ въ рядѣ договоровъ, заключенныхъ большевиками съ отдѣльными правительствами государствъ востока, содержится отказъ отъ тѣхъ гарантій правовыхъ вообще и судебныхъ въ частности, кото-

рыми пользуются въ этихъ странахъ граждане всѣхъ государствъ запада, то охрану этихъ гарантій въ отношеніи россійскихъ гражданъ субсидіарно долженъ принять на себя международный органъ.

---

## Отвѣтъ Ф. Нансена на обращеніе Исполн. Комиссіи о положеніи бѣженцевъ.

Прежде чѣмъ подробно отвѣтить на Ваше письмо отъ 17-го сентября, считаю необходимымъ выразить Вамъ мою живѣйшую признательность и, въ частности, завѣрить Васъ въ томъ, что я согласенъ съ точкой зрѣнія, выраженной въ § 1 Вашего письма.

Вы увидите изъ резолюцій, принятыхъ на Женевскихъ совѣщаніяхъ 16 сентября и въ послѣдующіе дни, что мы, въ самомъ дѣлѣ, будемъ стараться работать не въ качествѣ организаціи помощи; мы ставимъ себѣ цѣлью по возможности окончательное урегулированіе положенія русскихъ бѣженцевъ заграницей. Разумѣется, первая моя задача будетъ заключаться въ томъ,чтобы найти работу для всѣхъ тѣхъ,кто можетъ жить въ качествѣ свободныхъ гражданъ и этого заслуживаютъ.

Вы позволите мнѣ отложить на нѣкоторое время болѣе подробный отвѣтъ на Ваше письмо. Я теперь еще поглощенъ организаціей ввѣреннаго мнѣ Верховнаго Комиссаріата. Находящіеся въ Женевѣ представители Русскаго Краснаго Креста (старой организаціи) и Комитета Земствъ и Городовъ освѣдомляютъ меня и впредь будутъ освѣдомлять объ измѣненіяхъ, которыя могли бы произойти въ нынѣшнемъ столь тяжкомъ положеніи Вашихъ соотечественниковъ.

Примите, Господинъ Предсѣдатель, увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи.

Женева 21 сент. 1921

---

## Положеніе русскихъ бѣженцевъ въ разныхъ странахъ.

(*Изъ матеріаловъ Подъотдѣла Исполнительной Комиссіи о военноплѣнныхъ и интернированныхъ*).

---

### 1) СОЮЗЪ ВОЕННОПЛѢННЫХЪ И ИНТЕРНИРОВАННЫХЪ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Создавшійся Союзъ русскихъ военноплѣнныхъ и интернированныхъ въ Чехо-Словакіи послужилъ толчкомъ къ созданію та-

кового въ Германіи, гдѣ русскіе бывшіе военноплѣнные и интернированные до сихъ поръ находятся еще на положеніи военныхъ, лишенныхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ. Они лишены права свободнаго передвиженія, которымъ пользуются наши соотечественники и иностранцы, проживающіе въ Германіи. Они прикрѣплены къ окруженнымъ проволокой и часовыми лагерямъ; они не могутъ свободно переходить отъ одного работодателя къ другому и продолжаютъ все еще нести на себѣ тяжелыя условія быта военноплѣнныхъ, несмотря на заключеніе мира.

Жизненная необходимость Союза была продиктована невозможностью изолированной работы лагерныхъ организацій и главнымъ образомъ тѣмъ, что изъ всѣхъ русскихъ гуманитарныхъ организацій въ Германіи ни одна не принимала участія въ защитѣ правъ военноплѣнныхъ и интернированныхъ и въ матеріальной имъ помощи. Лишь двѣ организаціи 1)«У. М. С. А.»и 2) Бюро военноплѣнныхъ при Совѣтскомъ представителѣ Коппѣ, принимали участіе въ жизни военноплѣнныхъ и интернированныхъ.

Организація «У. М. С. А.» потратила массу силъ, энергіи и средствъ на помощь огромной массѣ русскихъ гражданъ, каковая работа, чисто гуманитарная, оставила безусловно глубокій слѣдъ благодарности среди не только всѣхъ плѣнныхъ и интернированныхъ, но и всѣхъ русскихъ, которымъ приходилось наблюдать хотя бы со стороны эту работу.

Вторая организація — Копповская, несомнѣнно истратила большія средства на заключенныхъ въ лагеряхъ, но работа этой организаціи не была построена на чисто гуманитарныхъ основаніяхъ: работа велась и средства тратились главнымъ образомъ на пропаганду среди заключенныхъ, на привлеченіе симпатій въ этой народной массѣ къ совѣтскому строю, его дѣятелямъ и его организаціямъ. Такимъ образомъ при максимумѣ затраченной работы и средствъ для массы получился минимумъ полезнаго.

Идея необходимости созданія Союза уже давно проникла въ солдатскую массу, но проведенію ее въ жизнь препятствовали какъ большевистскіе, такъ и черносотенные элементы въ лицѣ красновской организаціи и другихъ. Оба эти теченія дружно сошлись на противодѣйствіи созданію союза, хорошо понимая, что только при безправномъ, распыленномъ состояніи массы они смогутъ продуктивно вести свою работу, эксплоатируя военноплѣнныхъ въ желательномъ для этихъ организацій направленіи. Ложь и клевета съ обѣихъ сторонъ лилась на инициаторовъ Союза, не останавлива-

лись и передъ чисто провокаціонными пріемами, дабы помѣшать созданію союза, ясно понимая, что разъ только масса сплотится, она быстро станетъ на твердую почву и не только придется прекратить «ловлю рыбы въ мутной водѣ», но и самому существованію антидемократическихъ организацій придетъ конецъ. Черносотенные дѣятели не останавливались передъ воровствомъ всѣхъ документовъ, относящихся къ дѣлу организаціи союза, и угрозъ терроромъ, избіеніями сторонниковъ союза. Однако, несмотря на всѣ препятствія, казавшіяся порой непреодолимыми, союзъ создался, и на плечи этой молодой организаціи легли тяжелыя задачи по раскрѣпощенію В. и Инт. отъ лагерныхъ администрацій, отъ различныхъ опекуновъ русскихъ интернированныхъ, какъ напр. въ лагерѣ Лихтенхорстъ отъ «казачьяго полковника Каргашева», по защитѣ элементарныхъ человѣческихъ правъ военноплѣнныхъ и интернированныхъ, по борьбѣ не только съ нѣмецкой администраціей, но, главнымъ образомъ, съ тѣми авантюристическими организаціями, которыя противодѣйствуютъ всѣми способами раскрѣпощенію русскихъ — видя въ этомъ крушеніе своихъ идеаловъ, невозможность въ будущемъ использовать эту массу какъ пушечное мясо.

Кратко, но ярко охарактеризовано положеніе В. и Инт. въ обращеніи Берлинскаго совѣщанія Военноплѣнныхъ и Интернированныхъ къ М. Б. Труда и къ Амстердамскому Интернаціональному Союзу профессіональныхъ организацій: «русскіе прикрѣплены къ лагерю и работодателю, вслѣдствіе ненормальности такого положенія — многочисленные побѣги изъ лагерей и человѣкъ становится въ разрядъ бродягъ, безпаспортныхъ рабочихъ, со всѣми послѣдствіями этого существованія. Спеціалисты лишены возможности получить работу вслѣдствіе противодѣйствія профессіональныхъ организацій и, главнымъ образомъ, Германскаго Правительства, которое допускаетъ русскихъ В. и Инт. на работы лишь туда, гдѣ они не явятся конкурентами германскихъ спеціалистовъ. Они лишены не только права свободнаго передвиженія, но чтобы выйти изъ лагеря обязаны продѣлать весьма сложную и трудную процедуру безъ всякой увѣренности въ успѣхѣ. Съ ними обращаются не какъ съ гражданами, попавшими въ несчастное положеніе, а какъ съ уголовными преступниками, какъ съ людьми, представляющими общественную опасность. Ихъ держатъ въ полной неосвѣдомленности о ихъ правахъ, что ставитъ людей въ крайне невыгодное положеніе. Они не могутъ быть свободными рабочими, а лишь наемниками подъ поручительствомъ работодателя. Люди снимаются

съ работъ, концентрируются въ лагеряхъ для того, чтобы пробыть тамъ въ бездѣльѣ долгое время и въ лучшемъ случаѣ, пройдя вновь рядъ мытарствъ, попасть снова на работу при прежнихъ условіяхъ. Въ лагеряхъ же (напр. лагерь Кассель) питаніе крайне недостаточно, оно во всякомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ той раскладкѣ, которая принята оффиціально, такъ какъ дѣло касается не только количества, но и качества продуктовъ. Чтобы пополнить полуголодный приварокъ, многіе принуждены продавать послѣднія рубахи и если это протянется и дальше, то весьма многимъ не только не на что, но и не въ чемъ будетъ ѣхать на работу. Больные находятся въ околодкѣ, но ихъ довольствіе ни чѣмъ не отличается отъ общелагернаго. Отпусками въ городъ пользуются по очереди и въ небольшомъ числѣ, что же касается отпусковъ въ другіе города или мѣста, то объ этомъ не приходится и говорить, т. к. отвѣтъ дирекціи лагеря всегда одинъ и тотъ-же, что «случай не уважительный». Вслѣдствіе этого въ крайнихъ случаяхъ заключенные въ лагеряхъ принуждены прибѣгать къ самовольнымъ отлучкамъ, за что не только отлучившихся сажаютъ подъ арестъ и лишаютъ права отпусковъ, но грозятъ прекратить отпуска всему лагерю — такимъ образомъ лагерная администрація прибѣгаетъ къ способу коллективной отвѣтственности за проступки отдѣльныхъ лицъ.

Въ нѣкоторыхъ лагеряхъ, какъ напримѣръ Вюнцдорфъ, обитатели лагеря даже пайкомъ пользуются не въ одинаковомъ размѣрѣ, такъ на Бермондтовцевъ, старовоеннoплѣнныхъ и бѣженцевъ отпускается на довольствіе по 2½ марки, а на красноармейцевъ по 4½ марки въ день. Кромѣ того различныя группы пользуются пособіемъ въ разныхъ размѣрахъ отъ различныхъ организацій.

Въ худшемъ положеніи находятся ученики Вюнцдорфской школы — старовоеннoплѣнные, не получавшіе до послѣдняго времени пособія ни откуда.

Задержка военноплѣнныхъ и интернированныхъ въ лагеряхъ происходитъ, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ представителей на Совѣщаніи въ Берлинѣ, отъ нежеланія лагерныхъ администрацій приняться интенсивно за это дѣло, что объясняется боязнью этихъ лицъ потерять свои обезпеченныя мѣста. Полагаемъ, что въ этомъ кроется большая доля правды; мелкій чиновникъ, занимавшій до войны третьестепенныя мѣста, обстоятельствами военнаго времени выдвинутый на независимыя мѣста н-ковъ лагерей, не хочетъ съ этимъ разстаться. Кромѣ того, возвращеніе этихъ «владыкъ» въ свои части сулитъ имъ мало хорошаго: бывшіе товарищи сверстники,

находясь на фронтѣ, давно ихъ обогнали по службѣ; въ полкахъ уже ихъ основательно забыли и т. д.; однимъ словомъ имъ надо начинать карьеру сначала, да еще подъ угрозой очутиться совершенно за штатомъ. Все это ведетъ къ тому, что они прилагаютъ всѣ усилія, дабы затянуть дѣло на возможно долгій срокъ.

Разъ правительства не обращаютъ вниманія на борьбу съ этимъ зломъ, то за это дѣло должна взяться общественность и союзъ тутъ долженъ сыграть крупную роль; его слово, болѣе вѣское чѣмъ слово отдѣльныхъ солдатъ, заставитъ обратить на это вниманіе.

Въ заключеніе надо отмѣтить, что первоначальная работа по организаціи военноплѣнныхъ и интернированныхъ была выполнена особой группой людей, работавшихъ въ редакціи «Воля Россіи» въ отдѣлѣ «Жизнь военноплѣнныхъ и интернированныхъ». Этой группѣ людей послѣ настойчиваго и упорнаго труда удалось образовать по мѣстамъ въ лагеряхъ нѣсколько инціативныхъ группъ, которыми были избраны представители на общегерманскій съѣздъ, для объединенія всѣхъ лагерныхъ организацій Германіи въ одинъ союзъ В. И.

Кромѣ представителей отъ лагерей на съѣздѣ участвовали два представителя отъ «Воли Россіи» и одинъ представитель отъ Подъотдѣла В. и Инт. при Комиссіи Чл. У. С.

Этотъ съѣздъ состоялся 15-20 іюля 1921 года, въ Берлинѣ. На съѣздѣ выяснилось, что число лицъ, объединенныхъ въ инціативныя группы, достигало въ тотъ моментъ 600 человѣкъ.

Согласно докладамъ отдѣльныхъ делегатовъ число бывшихъ военноплѣнныхъ и интернированныхъ, находящихся въ Германіи, равно приблизительно 10 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ около 2-хъ тысячъ живутъ въ лагеряхъ, а остальные на частныхъ работахъ, преимущественно сельскохозяйственныхъ.

Какъ уже упоминали, союзу предстоитъ тяжелая и обширная дѣятельность по раскрѣпощенію русскихъ. Дѣло общественныхъ организацій и частныхъ лицъ придти ему на помощь, помочь твердо стать на ноги, развиться.

Надо думать , что Союзъ окрѣпнетъ, ибо людей спаиваетъ равная ненависть къ тому, что ихъ считали не людьми, а «живымъ матеріаломъ» для борьбы во имя цѣлей, ничего общаго не имѣющихъ съ ихъ желаніями и взглядами.

## 2) ФРАНЦІЯ.

Во Франціи находятся двѣ организованныя русскія группы бывшихъ военноплѣнныхъ: 1) Ляроше́льское землячество и 2) союзъ русскихъ бывшихъ военноплѣнныхъ во Франціи, имѣющій центральное управленіе въ Hagondange ( Moselle).

Первая изъ этихъ группъ, имѣющая почти чисто мѣстное значеніе, соединяетъ до 300 слишкомъ русскихъ, находящихся на фабрикахъ и полевыхъ работахъ вокругъ la Rochelle (Charente Inférieure). Это землячество преслѣдуетъ цѣли взаимопомощи и уже не разъ отзывалось на нужды русскихъ, отчисляя изъ своихъ заработковъ посильную лепту. Въ настоящее время оно откликнулось на крикъ о помощи голодающимъ, собравъ небольшую сумму.

Вторая организація: союзъ русскихъ бывшихъ военноплѣнныхъ во Франціи; организація молодая, еще не успѣвшая стать на ноги, тѣмъ болѣе что до сихъ поръ она еще оффиціально не зарегистрирована. Цѣль этого союза объединить всѣхъ русскихъ бывшихъ въ плѣну въ Германіи и находящихся въ настоящее время на территоріи Франціи въ цѣляхъ какъ экономической взаимопомощи, такъ и въ цѣляхъ защиты гражданскихъ правъ. Управленіе и центръ союза находится въ Hagondange (Moselle), но свою дѣятельность союзъ распространяетъ на всю Францію. Необходимость такого союза давно чувствовалась всѣми демократическими русскими элементами изъ числа бывшихъ военноплѣнныхъ и логически онъ долженъ-бы былъ создаться въ Парижѣ, но условія жизни большого города , разрозненность отдѣльныхъ единицъ въ столицѣ, трудность установленія между ними связи привели къ тому, что въ небольшомъ городкѣ Лотарингіи скорѣе удалось сплотиться и организоваться въ союзъ. Союзъ энергично старается обезпечить своимъ членамъ работу. Онъ откликнулся на несчастье Россіи и дѣятельно принялся за сборъ пожертвованій на нужды голодающихъ, каковыя суммы переводитъ въ Парижскій Общественный Комитетъ помощи голодающимъ въ Россіи.

Помимо этихъ двухъ организацій во Франціи находится нѣсколько тысячъ русскихъ, разбросанныхъ небольшими группами, а часто и въ одиночку, во всѣхъ концахъ страны. Эти люди въ незавидномъ положеніи: безправные, необезпеченные, живущіе сегодняшнимъ днемъ: сегодня на работѣ, а завтра выброшенный хозяиномъ за ненадобностью. Часто изолированные отъ всего міра, — они, не зная языка, не могутъ прочесть ни газетъ, ни даже сговорить-

ся съ окружающими ихъ людьми. Но еще въ худшемъ, еще въ болѣе ужасномъ положенiи находятся многiя женщины, оторванныя отъ своихъ родныхъ, безъ куска хлѣба. Придти на помощь этимъ несчастнымъ и взяться за интенсивную борьбу со всякими авантюристами и авантюристками, старающими, ихъ эксплоатировать, — крайняя необходимость.

Въ настоящее время въ Mers-el-Kebir и въ Senia (Algerie) находится группа въ 140 человѣкъ русскихъ солдатъ, которые, послѣ расформированiя въ 1918 году русскаго экспедицiоннаго корпуса, записались въ Иностранный легiонъ до окончанiя войны, плюсъ одинъ годъ послѣ войны. Они честно исполнили принятыя на себя обязательства, оставаясь на фронтѣ до конца войны, а затѣмъ продолжая служить, согласно контракту, въ рядахъ легiона еще одинъ годъ. Несмотря на давно оконченный срокъ службы ихъ заставляютъ работать въ авiацiонномъ паркѣ Senia, платя лишь по 1 фр. въ день. Когда русскiе заявляютъ желанiе освободиться изъ военныхъ фортовъ къ нимъ предъявляютъ требованiе доставить удостовѣренiе отъ работодателей о принятiи къ себѣ на работу, требованiе, не предъявляемое ни къ кому изъ оканчивающихъ срокъ службы въ Легiонѣ, кромѣ русскихъ. Только на этихъ условiяхъ соглашаются считать наравнѣ съ другими демобилизованными; другими словами, если не окажется «благодѣтель», желающiй взять ихъ на свои поруки, то имъ суждено оставаться на положенiи военноплѣнныхъ, въ фортахъ, на положенiи людей, лишенныхъ элементарныхъ человѣческихъ правъ. На ихъ рапорта о репатрiировании или въ крайнемъ случаѣ объ отправкѣ во Францiю они до сихъ поръ отвѣта еще не получили. Подъотдѣлъ обратился съ ходатайствомъ объ изслѣдованiи ихъ положенiя въ Военное Министерство.

Въ иностранномъ Легiонѣ находится нѣсколько тысячъ русскихъ какъ бывшихъ военноплѣнныхъ, такъ изъ числа русскихъ, эвакуированныхъ съ юга Россiи. Въ подавляющемъ большинствѣ эта масса записывалась въ Иностранный Легiонъ не изъ желанiя служить гдѣ-то въ Африкѣ и воевать съ арабами, а что-бы спастись отъ голодной смерти или отъ большевистскаго рая. Такъ или иначе, но вопросъ о нихъ долженъ быть урегулированъ.

Какъ уже упоминалось, русскiе, разбросанные по всей Францiи единицами и небольшими группами, сосредоточены главнымъ образомъ около такихъ центровъ какъ Марсель, Бордо, Лiонъ, а также и въ Pays devastés.

## 3) БОЛГАРІЯ.

Въ Болгаріи находится свыше 10 тысячъ русскихъ, разбросанныхъ по всей странѣ и занятыхъ на различныхъ работахъ: полевыхъ, огородныхъ, садовыхъ, шахтныхъ, шоссейныхъ и т. п. Работаютъ почти всѣ. Исключеніе составляетъ лишь небольшое число привеллигированныхъ, тотъ генералитетъ, который по обыкновенію мѣшаетъ устроиться бѣженцамъ на работы и пытается выдавать свои желанія за волю всѣхъ бѣженцевъ. По приказу Врангеля, генералъ Калитинъ пытается съорганизовать «союзъ русскихъ воиновъ», но группа бѣженцевъ въ Старой Загорѣ, гдѣ подвизается сей генералъ вынесла заключеніе:

1) Съорганизованный генераломъ Калитинымъ комитетъ не отвѣчаетъ интересамъ бѣженцевъ.

2) Выписываемыя имъ газеты не соотвѣтствуютъ настроенію широкихъ бѣженскихъ массъ.

3) Предложенный имъ къ организаціи союзъ русскихъ воиновъ является ловушкой, въ которую хотятъ заманить простодушныхъ и довѣрчивыхъ русскихъ людей для поддержанія новыхъ Врангелевскихъ авантюръ.

Несмотря на бывшее различіе общественныхъ положеній въ Россіи, вся трудовая масса бѣженцевъ здѣсь приблизительно сравнялась, живетъ сравнительно дружно не только въ своей средѣ но и съ болгарами. Число желающихъ ѣхать въ Совѣтскую Россію все уменьшается и, повидимому, почти исчерпывается.

Ненависть по отношенію къ привеллегированнымъ изъ стаи «черныхъ» ростетъ среди трудовой массы бѣженцевъ, тѣмъ болѣе, что различными уполномоченными отъ Краснаго Креста и районнаго управленія «земскаго союза» назначаются люди, по своимъ свойствамъ совершенно не соотвѣтствующіе занимаемымъ должностямъ, творящіе беззаконія и не имѣющіе другихъ заслугъ кромѣ монархическаго вѣроисповѣданія.

Но всѣ мечты о сохраненіи здѣсь русской арміи рушатся, ибо въ Болгаріи не войска, а бѣженцы.

Когда прибыли въ Болгарію эшелоны изъ галлиполійскаго района, то несмотря на всѣ мѣры принимаемыя генераломъ Гусельщиковымъ съ о.Лемноса, казаки, солдаты и офицеры начали разбѣгаться и большая половина уже разсѣялась по Болгаріи на частныя работы, люди шли подчасъ на голодъ, дабы разъ навсегда избавиться отъ этихъ опекуновъ. Характерно, что у не пожелавшихъ

работать въ военной организаціи, въ регистраціонной карточкѣ (графа поведенія) было написано: «Нарушилъ приказъ Главкома. Представ. Всероссійскаго О-ва Краснаго Креста Князь Кочубей»

Время идетъ, настанетъ скоро осень, а тамъ и зима. Бѣженцы пока одѣты и есть работа, но что будутъ дѣлать они зимой. Не будетъ работы, не будетъ теплой одежды, жилья, куда прислонится русскій бѣженецъ. Ждать же помощи отъ русскаго Краснаго Креста не приходится, и все-таки бѣженцы считаютъ эти условія много лучше нежели въ «арміи» пресловутаго «барона».

## 4) О. КИПРЪ.

Въ 1920 году на о. Кипръ прибыли два русскихъ парохода: «Молчановъ» и «Херсонъ», привезшіе русскихъ бѣженцевъ изъ Новороссійска. Прибывшіе на «Молчановѣ» называются просто бѣженцами, имѣютъ свой выборный лагерный комитетъ, который и завѣдуетъ лагеремъ и интернированными въ немъ. Прибывшіе на пароходѣ «Херсонъ» помѣщены во второй лагерь, названы «дивизіономъ», управленіе имъ находится въ рукахъ русскаго коменданта лагеря и его штаба. Распорядокъ жизни въ «дивизіонѣ» чисто военный: живутъ строевой жизнью, дѣлятся на взводы со взводными командирами во главѣ. Приказомъ ген. Половцева, по распоряженію Врангеля, представителемъ главнаго русскаго командованія на о. Кипрѣ назначенъ полковникъ Ступинъ, который считаетъ всѣхъ русскихъ на островѣ своими подданными. Письма, получаемыя бѣженцами, даже предсѣдателемъ бѣженскаго комитета, распечатываются, цензуруются и отъ адресатовъ требуются объясненія, какъ по содержанію письма, такъ и о написавшихъ таковое. Всѣ денежныя суммы, ассигнованныя на помощь русскимъ, расходуются этимъ начальствомъ по своему усмотрѣнію. Бѣженцевъ ни разу не опросили по вопросамъ, касающимся непосредственно постановки дѣла помощи имъ. Съ выборными организаціями, напримѣръ, съ бѣженскимъ комитетомъ, считаются только власти англійскія, русскія же власти ставятъ ни во что не только комитетъ, но и волю бѣженскаго общаго собранія.

Благодаря гостепріимству англичанъ бѣженцы сыты и не раздѣты. Значительную помощь въ дѣлѣ питанія оказывалъ Красный Крестъ. Общій экономическій кризисъ крайне неблагопріятно отзывается на условіяхъ пріисканія заработка на островѣ, кромѣ того бѣженцы лишены права пріобрѣсти или взять въ долгосрочную

аренду недвижимости, они не могутъ свободно заняться профессіональнымъ и вообще личнымъ трудомъ. Организовать-же какія-либо работы или занятія, бѣженцы не могутъ изъ-за безправія, а также полной безденежности и постоянной, совершенной неосвѣдомленности о завтрашнемъ днѣ.

«Мы просимъ Васъ напомнить всѣмъ, что мы — люди. Крикните же это за насъ тѣмъ, кто не слышитъ и не хочетъ слышать насъ. Помогите намъ!» — взываютъ они въ лицѣ своего предсѣдателя комитета бѣженцевъ.

## 5) ЕГИПЕТЪ.

Русскіе, находящіеся въ Египтѣ, размѣщены въ трехъ лагеряхъ, расположенныхъ близъ Александріи. По своему составу лагеря рѣзко разнятся другъ отъ друга: лагерь «А» состоитъ въ большинствѣ изъ семействъ изъ быв. т. н. высшаго общества и разныхъ лицъ не опредѣленныхъ занятій; «Б» — демократическій, гдѣ на ряду съ квалифицированными рабочими содержатся люди интеллигентные и нерѣдко со спеціальнымъ научнымъ и техническимъ образованіемъ, — студенты, врачи, техники и т. д.

Лагерь «Д» — населенъ старыми офицерами и чиновниками стараго режима. Эта группа мечтаетъ о новомъ крестовомъ походѣ и о насажденіи въ Россіи своихъ порядковъ.

Отношеніе со стороны англійскаго командованія самое корректное. Всякаго рода помощь производится черезъ англійское командованіе. Съ тѣхъ поръ, какъ управленіе англичане взяли въ свои руки, положеніе интернированныхъ много измѣнилось въ лучшую сторону. Совсѣмъ другое было, пока интернированные были въ полной зависимости отъ русскаго начальства, поставленнаго Врангелемъ, которое лишь потворствовало угоднымъ ему лицамъ.

## 6) ИНДІЯ.

Положеніе русскихъ интернированныхъ, заключенныхъ въ англійскихъ лагеряхъ въ Индіи и Месопотаміи, по свѣдѣніямъ прибывшихъ оттуда бѣженцевъ, болѣе чѣмъ удовлетворительное. Какъ передаютъ бѣжавшіе оттуда въ Европу, отношеніе со стороны англійскаго командованія предупредительное и корректное. Въ лагеряхъ установленъ строгій разумный порядокъ, который принуждены исполнять не только заключенные въ лагерь, г но котораго точно придерживается и кемендатура лагеря. Конечно, бываютъ уклоненія отъ этой нормы, но совершенно случайныя.

О питанiи въ лагеряхъ лучше всего говоритъ расписанiе его и меню: I) $8\frac{1}{2}$ час. утра — брекфестъ: каша, кусокъ мяса, 2 яйца, чай съ молокомъ, варенье; II) 1 часъ дня—ленчъ: бульонъ, жареное мясо, сладкое, кофе; III) 5 час. дня — файфъ о клокъ: чай, хлѣбъ, варенье, сыръ; IV) 8 час. веч. — динеръ: бульонъ, рыба, мясо, сладкое, кофе. Пищу готовятъ жены офицеровъ, а имъ помогаетъ индусская прислуга.

Обмундированiе выдается всѣмъ: офицерамъ — обмундированiе англiйскихъ офицеровъ; солдатамъ — солдатское, а женщинамъ — матерiя на платье и обувь. Все новое.

Медицинская помощь во всякое время.

Лагерныя помѣщенiя тоже хорошiя: чистые бараки раздѣлены перегородками на отдѣльныя комнаты, въ которыхъ помѣщаются по 4 человѣка. На каждаго имѣется отдѣльная кроват съ чистымъ бѣльемъ, сѣтка отъ москитовъ, надъ кроватью электрическiй вентиляторъ, такъ что даже при 65 -70 жара не столь чувствительна.

Многiе работаютъ въ гаражахъ, ж. д., мастерскихъ и т. п. зарабатывая около 200 рупiй въ мѣсяцъ. Знающiе хорошо англiйскiй языкъ служатъ въ конторахъ. Не нашедшiе работы поддерживаютъ чистоту въ лагерѣ и охраняютъ цейхгаузы — получая 80-120 рупiй въ мѣсяцъ.

Установлены ежедневные отпуски изъ лагеря для опредѣленнаго количества человѣкъ. Офицерами и ихъ женами въ одномъ изъ лагерей организована театральная труппа, которой давалось разрѣшенiе на поѣздку въ Багдадъ, гдѣ они дали нѣсколько концертовъ и спектаклей — давшiе очень большiе сборы.

Комендатура лагерей идетъ на встрѣчу интернированнымъ и въ такихъ ихъ желанiяхъ, какъ имѣть пiанино, теннисную площадку и т. п.

Недостаетъ русскихъ газетъ и книгъ, вслѣдствiе чего получается полная неосвѣдомленность о томъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ.

Въ самое послѣднее время получено свѣдѣнiе изъ совершенно компетентнаго источника, что всѣ русскiе военноплѣнные изъ Индiи будутъ британскимъ правительствомъ переправлены во Владивостокъ. Число ихъ превышаетъ 2000. —

———————

## Печатныя изданія Исполнительной Комиссіи.

До 1-го Ноября 1921 года Исполнительной Комиссіей издано:

1) Частное Совѣщаніе членовъ Вс. Учр. Собранія (брошюра содержащая резолюціи совѣщанія на русскомъ, французскомъ и англійскомъ яз.).

2) Протоколы Совѣщанія членовъ Вс. Учр. Собранія на русскомъ яз.).

3) Тоже на французскомъ яз.

4) Записка объ Англо-Совѣтскомъ договорѣ (француз. яз.).

5) Тоже на англійскомъ языкѣ.

6) Бюллетень Финансово-Экономическаго Отдѣла на французскомъ языкѣ № 1 (О состояніи транспорта въ Россіи).

7) Тоже на англійскомъ языкѣ.

8) Бюллетень Финансово-Экономическаго Отдѣла на фран. языкѣ № 2 (О топливномъ кризисѣ въ Россіи).

9) Голодъ въ Россіи (брошюра съ данными о голодѣ на французскомъ языкѣ).

10) Бюллетень Фин. Эк. Отдѣла № 3 на француз. яз (экон. положеніе совѣтской Россіи).

11) Записка о Совѣтско-Польскомъ договорѣ (на фран. яз.).

12) Записка о положеніи заключенныхъ въ большевистскихъ тюрьмахъ (фр. яз.).

13) Бюллетень № 1 (неперіод. изданіе на рус. яз.).